

Кирилл Шаранов

БлокАда 2.0

Кирилл Юрьевич Шарапов

Блокада 2.0

Серия «БлокАда», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63117903

SelfPub; 2020

Аннотация

Война не заканчивается разовой операцией, кто погиб – тот погиб, живым надо продолжать борьбу. Население бункера увеличилось, но проблемы никуда не делись – нет бойцов, оружия, ресурсов. Бункер проекта «Аврора» в осаде, и путь на поверхность теперь только через подземелья. Вдруг все в один прекрасный момент меняется, и кажется, что вот он перелом в борьбе, но это иллюзия, противник, у которого нет никаких моральных метаний, а есть только понятие – результат, готовит новый страшный удар, который может навсегда смести человечество с лица земли.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава первая	9
Глава вторая	33
Глава третья	60
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Кирилл Шарапов

Блокада 2.0

Пролог

Незнакомый пулемет в руках Карины забился, словно припадочный. В отличие от автоматов поклонников он брыкался, как безумный эпилептик, но дистанция плевая – метров сорок, и проломившийся через забор Халк получил сразу пять пуль. Калибр у ствола был впечатляющий, как у маленькой пушки. Кроме того оказалось, что пули не только отлично пробивают защиту мутанта, которую не брали даже старые добрые ПК, но и разрываются, застряв в мясе, так что, монстра, порожденного вирусом и дальнейшей эволюцией, буквально разбросало по запчастям.

Именно в этот момент дверь управления ФСБ распахнулась, и наружу выбежал Чек, а следом женщины с несколькими детьми, с десяток сильно побитых мужиков и, Карина глазам не поверила, прямо на нее несся Жила, жирный купец выглядел неплохо, разве что слегка похудел. Вот этого Плеть стерпеть уже не могла, этот ублюдок выжил, когда погибло столько хороших людей. Не сказать, что у Карины в Убежище были друзья, но немало бойцов из местной охраны

и сопротивления были девушке симпатичны, и вот сейчас их тела валяются под землей, что не догрызли ручные мутанты поклонников, то догрызли крысы, а эта МРАЗЬ...

Плеть раздумывала не долго, толстяк преодолел половину пути, он несся на два шага впереди всех, так он хотел жить. Карина отпустила рукоять пулемета и схватилась за «Зубра». Никто не заметил, как из-за мешков с песком едва слышно в творящемся хаосе раздалась короткая очередь, а Жила, набравший нехилую скорость, покатился по загаженному асфальту. Женщины, бегущие следом, не обращали на тело никакого внимания, некоторые огибали его, некоторые, кто по моложе, просто перепрыгивали. Да и появившийся дрон поклонников, вынырнувший из-за угла, добавил паники.

Чек заметил, что произошло, и то потому, что именно в тот момент он смотрел на сестру. И ему было плевать на жирного мерзотного торгаша, если бы он мог, он бы запер Жилу там, в подвале, но, во-первых, Клим приказал забрать всех, а во-вторых, это было невозможно, с этим скотом был заперт Москва и еще пара неплохих людей. А бывший мент точно бы не понял, если бы Ярик выпустил бы всех, кроме этого жадного, похотливого ублюдка. Уж больно правильным был. И вот теперь Каринка решила проблему с этим скотом раз и навсегда, не нужен он в бункере. Подняв глаза, Чек увидел показавшийся из-за угла здания первый транспорт – какой-то пикап, переделанный в «джихад мобиль». Снова заработал пулемет сестры, и полетела в разные стороны само-

дельная броня, куски тел и обшивки. Секунда, и на месте машины вспух огненный шар, как в боевиках показывают. Только вот это уже ничего не решало, сверху из окна по позиции Плети ударил пулемет, похоже, не всех поклонников, засевших в здании управления, удалось обезвредить. И теперь люди, которые успели добежать, валились прямо в дверях гаража, прошитые насквозь. Это была бойня, разрывные пули натворили дел – оторванные конечности, пробитые навывлет тела, льющаяся на асфальт потоком кровь, крики и стоны. А люди все неслись к спасительным воротам, они знали – там, за ними, свобода, там можно укрыться.

Пулемет Карины развернулся и ударил по верхнему этажу. Но Чеку уже некогда было за ней наблюдать, с другой стороны крыльца бил автомат Москвы, мент скупыми очередями пытался свалить дрона, который завис метрах в ста над землей и пока что удачно маневрировал, трассеров у Москвы не было, и он никак не мог понять, куда уходят пули.

Яркая вспышка в сереющим предрассветном небе над задним двором управления показала, что мент справился с задачей. Вот только он опоздал, сверху прямо в толпу бегущих рухнул шар размером с бильярдный, по которому бегали красные искорки. Если бы здесь был Клим, он бы без проблем опознал парализующий «мячик», которым его пытались оглушить. Секунда, яркая алая вспышка, и десятки людей повалились на асфальт, дергаясь в конвульсиях. Чек быстро пришел в себя, его зацепило только краем, еще

несколько женщин поднимались и пытались брести в сторону гаража, но они едва передвигали ногами, некоторые улитки выглядели рядом с ними профессиональными бегунами. Он не знал, скольким удалось укрыться внутри, но тел на площади было много, очень много, основная масса лежала, устилая телами плац, либо парализованными, либо убитыми и ранеными. Самое плохое, что после вспышки замолчал пулемет Карины.

Из дверей управления выскочил Кот, один из немногих уцелевших в замесе Убежища сопротивленцев.

– Там все, – растерянно глядя на тела, произнес он.

– Клим, – вышел на связь Ярик, – те, кто выжил, вышли.

– Двигайте, я за вами, – раздался в гарнитуре голос Тарана.

– Вперед, – крикнул бойцам Чек, валя длинной очередью выскочившего из-за угла управления поклонника.

Они бежали через плац, к гаражу, бежали прямо по телам, мертвым или живым, они не могли помочь этим людям, по ним стреляли, поклонники обошли их и справа, и слева, но пока пули свистели мимо.

Снова ударил пулемет Карины, девушка слепо лупила в направлении угла, выглядела она неважно, ее шатало, словно пьяную, ствол гулял из стороны в сторону, она даже едва не зацепила оказавшегося на линии огня Москву. Именно в этот момент отдел ФСБ по городу Рубежному взорвался, окна вылетели, из них вырвались языки пламени, облом-

ки стены разлетались в разные стороны, а затем раздался скрежет, и все начало складываться, словно там прямо внутри открылся гигантский водоворот. Оглушенные и сбитые с ног взрывной волной поклонники прекратили атаку, многие из них, те, что были ближе всего, лежали без движения изломанными куклами, рядом с растерянно замершим Чеком упала оторванная рука.

– Клим! – заорала что есть мочи Карина и рванулась к горящему рушащемуся зданию.

Кот перехватил ее и занес обратно в гараж.

– Нет его больше, – произнес Чек, которого крик сестры вывел из ступора. – Уходим. Даже ему там не выжить. Все вниз! – заорал он, глядя на людей, которые столпились у люка, ведущего в подземелья. Их было немного, изможденные, забрызганные кровью с ног до головы. Но они были.

– Вниз, – еще раз приказал Чек, закрывая изнутри ворота и блокируя их, на какое-то время это задержит противника.

Карина так и стояла потерянная и раздавленная, она шептала в гарнитуру: «Клим, Клим, Клим», но та молчала.

– Пошли, – беря сестру за локоть, прошептал ей на ухо Чек. – Мы больше ничего не можем сделать.

Глава первая

Темнота. Жесткий бетонный пол, что-то выпуклое прямо под поясницей. Боль в каждом сантиметре тела. Очень хочется пить. Клим пошарил рукой по поясу, где в подсумке должна была находиться фляжка, но ее не было.

– ИС, – позвал он мысленно.

– Тут я, – отозвался в голове ироничный голос. – Хотя надо сказать, на этот раз тебе почти удалось нас угробить. Скажи спасибо, что я все же частично блокирую болевые центры, иначе ты бы уже подох от болевого шока.

– Так вылечи меня, – приказал Клим.

– Таран, ты баран, я уже вторые сутки лечу тебя. После того яркого праздничного фейерверка, что ты устроил, я тебе чуть ли не руку прирастил, висела на двух мышцах, срстил сто восемнадцать костей, восстановил позвоночник, убрал ожог девяноста шести процентов тела, глаза чуть ли не заново вырастил. Но извини, наниты не бесконечные. У тебя осталось пять процентов, это критический уровень. Нельзя их задействовать, твой последний резерв. И после всего этого я слышу – лечи.

– Не дуйся, и спасибо тебе. Насколько все хреново?

– Ну, свое состояние ты знаешь, чуть позже посмотришь в интерфейсе. Мы с тобой снова под завалом, места тут по-

больше, чем в предыдущем, но завалило нас на этот раз, похоже, конкретно. Чтобы понять насколько, над нами сложились пять этажей, а ты сейчас пребываешь в каком-то подвале. Сверху, если меня не обманул твой поврежденный во время падения сюда слух, очень много обломков. И если нас не раскопают, мы тут с тобой сможем составить конкуренцию чудесным египетским мумиям.

– Доходчиво, – усмехнулся Клим и, не торопясь, сел. Он открыл интерфейс и пару минут читал список травм, которые были устранены, потом ему надоело и он, шевельнув пальцами, перелистнул страницу, затем еще одну и еще. Наконец, отчет по повреждениям улетел в папку. – Скучное чтение, но впечатляет.

– Ты неблагодарный, – отозвался ИС, – даже лень прочесть до чего ты себя довел, и что я сумел исправить.

– Не злись, – пялясь в темноту и ощупывая себя, ответил Клим, – потом прочту. Сам же сказал, сами мы не выберемся, если нас не откопают, вот и буду читать, сомневаюсь, что у меня найдется другое чтение, чтобы скрасить время. Ведь зуб даю, ты не догадался перекачать сюда библиотеку фантастической литературы, которую мы обнаружили в планшете одного из научных работников.

– Я бы взял твой зуб, если бы не знал, что мне его потом придется отращивать заново. Кстати, некоторые твои зубы сколоты, или выбиты, я не тратил нанитов на их восстановление, потом этим займемся. Книги есть, но не советую го-

нять их на интерфейсе, он существует за счет нанитов, потребление мизерное, но все равно сейчас тратить их на это – не самая лучшая идея.

Клим провел сухим языком по обломкам зубов, один шатался, и стоило его коснуться, как резкая боль прострелила все тело, остальные неприятно царапали. Пить захотелось еще больше.

– Беру свои слова назад, – обратился он к ИСу. – И да, ты прав, сейчас время жесткой экономии. Для начала надо понять, что я имею, потом изучить темницу, ну а потом будем думать, как выбираться или чем заняться до освобождения или смерти.

– Да нечего изучать. Шмотки твои сгорели, – хмыкнул ИС, – на тебе остатки формы и сморщившиеся от жара берцы, одни лохмотья. Из оружия я ощущаю только нож за голенищем.

– Охренеть. Последнее, что я помню, как стрелял в этот долбаный доспех, а потом рвануло.

– Больше ничего и не было, ты умудрился попасть в уязвимое место пускового контейнера, детонировали все шесть ракет. Затем Клим Николаев горящим метеором пролетел через весь этаж, ломая стены, и рухнул сюда, а сверху на нас свалилось все, что было над нами. Доступно?

– Ты можешь связаться с Кариной или Яриком?

– Не надейся, она пыталась тебя вызвать, но я в этот момент пытался спасти твое тело, а потом связь оборвалась.

Если я правильно все услышал и записал, они с выжившими ушли в подземелья. Больше никакой информации я не получил.

– Дай прослушать.

– Да нечего там слушать, – отозвался ИС, но запись включил.

– Вниз, – еще раз приказал Чек.

Лязг закрывающихся ворот.

– Клим, Клим, Клим, – потерянный голос Карины.

– Пошли, – едва слышимый голос Ярослава. – Мы больше ничего не можем сделать.

– На этом все, дальше они спустились в подземелье, и связь оборвалась.

– Понятно. Ты перехватывал другие переговоры?

– Нет возможности, – отозвался ИС.

Клим качнул головой, соглашаясь с имплантом, и принялся за обследование тела. ИС был прав, самой целой вещью оказались берцы, прожжённые в нескольких местах и сморщившиеся от жара. Трусы расползлись он первого же прикосновения, ни майки, ни форменной куртки, от штанов осталось два куска, один все еще облегал бедро, второй икру. Сорвав остатки воняющие паленым одежды, Клим остался абсолютно голым. Поднявшись, он отдал приказ ИСу активировать ночное зрение, расход нанитов невелик, но все-таки был, и в его ситуации это очень некстати. Но зрение сейчас гораздо нужнее. Мир моментально прекратил быть

непрозрачно черным и стал серым. Его темницей был каменный мешок с грубыми бетонными стенами, за спиной оказался внушительный завал из массивных плит, в углу стоял одинокий старый офисный стул с дырявой обивкой, обнаружился искореженный автомат, вернее оплавленная, гнутая железка, в которой Клим с трудом опознал оружие поклонников. Разгрузки не было, как и пояса с кобурой, на котором висела фляга и фонарик, да в этом каменном мешке вообще больше ничего не было – ни труб, ни кабелей, ничего. Только вглубь вел узкий коридор шириной метра полтора. Таран, недолго думая, направился туда, это была единственная надежда найти выход.

– Хреново, – подвел итог разведки Николаев, разглядывая бетонную стену, единственным отверстием в которой была вытяжка, размером тридцать на двадцать. Под стеной свалены какие-то коробки из-под принтеров и картриджей, пустые, отсыревшие, заплесневелые.

– Согласен, – отозвался ИС.

Клим несколько минут стоял рядом с вытяжкой, ему показалось, что он слышит приглушенные голоса, но, сколько не напрягал слух, не смог ничего разобрать, а может, это было игрой воображения. Вернувшись в заваленную комнату, он уселся у бетонной стены на холодный грязный каменный пол, не выдержал, сходил за коробками, вывернул их и устроил себе поджопник.

– Комфорт наше все, – заметил ИС.

– Да уж, – согласился Клим, стараясь не думать о воде. Но чем больше старался не думать, тем больше хотелось пить, гребанные белые обезьяны. – ИС, а ты можешь меня отключить? Ну типа комы, только управляемой?

– Нет, затраты будут слишком велики.

Клим ничего не ответил, закрыл глаза и попытался уснуть, не удалось, тогда он мысленно начал распевать песни, а вскоре ему стал подпевать ИС. Так прошли еще одни сутки, в полной тишине. А пить хотелось все сильнее.

– ИС, сколько человек может продержаться без воды? Семь дней?

– Обычный да, ты продержишься дольше, не меньше одиннадцати.

– Плохо, я бы предпочел сдохнуть побыстрее, плохая это смерть от...

И тут в абсолютную тишину подвала ворвался громкий и отчетливый звук двигателя, мощного, серьезного, который может принадлежать только тяжелой технике, а следом зашевелился завал по левую руку, явно кто-то пытался пробиться вниз. Похоже, поклонники не оставили идеи добыть Клим, и если не живого, то мертвого. Их упорство начинало раздражать, но сейчас это было на руку, его раскапывали. А дальше... Дальше видно будет. Таран облизнул сухим языком потрескавшиеся кровоточащие губы. Теперь надо ждать.

Минуты тянулись все медленней, они складывались в такие же бесконечные часы, жажда давила все сильнее, у Та-

рана начались галлюцинации, ему казалось, что он слышит звук льющейся воды. Обломки в завале шевелились все активней, звук двигателя стал гораздо отчетливей, так прошли еще одни сутки.

– Что будешь делать, когда они тебя откапают? – поинтересовался ИС. Его голос звучал в голове Николаева издевательски бодро.

– Сражаться, – ответил Таран, – не умею иначе. Он скинул берцы, оставшись абсолютно голым. – Мне хватит нанитов на полную невидимость в течение часа?

– Расход будет большим, на этот срок примерно три процента.

– Хватит, чтобы уйти. Так что, когда они сюда войдут, я выйду.

– Если они могут определять твое местонахождение, уйти будет непросто.

– Ничего, прорвемся, – уверенно заявил Клим. – Но если окажется, что победа невозможна и впереди только плен, ты убьешь меня. Это приказ.

– Директива принята к исполнению, – послушно отчеканил имплант. – В случае вероятного захвата при условии, что носитель не сможет самостоятельно отдать приказ на самоликвидацию, его тело будет уничтожено без малейшей возможности на восстановление.

– Все верно, – согласился Таран. – Сформулировано четко и понятно.

Следующий час он находился в полузабытье, звук воды, который прописался у него в голове, сводил его с ума. Несколько раз он вскакивал, ему казалось, что это совсем рядом, а еще он прилично ослаб за эти четверо суток, пустой желудок требовал топлива. Его мотнуло в сторону, пришлось ухватиться за край стены, а звук текущей воды бил по ушам все сильнее.

– Клим, я чувствую, как повысилась влажность, сейчас на верху идет довольно сильный дождь.

– Что толку? – мысленно отозвался Таран, после этой новости пить захотелось еще больше. – Он наверху, я под завалом.

– У меня не может быть галлюцинаций, а я отчетливо слышу звук льющейся воды. Это где-то в маленьком коридоре, возможно в вентиляции.

Клим, как безумный, рванул вглубь своей темницы, за считанные мгновения он достиг тупика, и только тогда понял, что под ногами влажно, а из-под решетки течет тонкий ручеек. Сорвать пластиковую заслонку было делом секунды. Просунув внутрь руку, он ощутил, как на ладонь упала первая капля, за ней еще одна. Он слизал воду, грязную, с песком, но воду, так он простоял у вентиляции около часа, напился впрок, теперь не скоро захочется.

Клим вернулся к завалу, мозг прояснился, исчезла навязчивая идея пить, рот больше не горел топкой, а язык не был сухим и шершавым. Похоже, из-за дождя разбор завала пре-

кратили, и следующие несколько часов Клим провел в абсолютной мертвой тишине. Он даже умудрился подремать, это был первый нормальный сон за последнее время. Разбудил Тарана звук взревевшего рядом двигателя, похоже, поклонники вернулись к работе, и точно, не прошло и двух минут, как завал снова стал ходить ходуном, сверху посыпались камни. Николаев убрался подальше, чтобы не пригрело чем. Сейчас новые травмы были не нужны, старых хватало.

Завал рухнул совершенно неожиданно, просто блоки и камни сползли внутрь, открывая отверстие метр на полтора.

Клим вскочил и встал сбоку, так, чтобы его не было видно от входа.

– ИС, невидимость, скрой мои следы, так, чтобы ни прибором, ни визуально не засекали.

– Сделано, – через пять секунд отозвался имплант. – Температура тела понижена, теперь ты неотличим от стены, к которой прижимаешься, обнаружить тебя можно, только если рукой коснуться.

Лейтенант замер, ожидая гостей, те не заставили себя ждать. Снова посыпались мелкие камешки, и из лаза появился сначала автоматный ствол, затем лысая голова с неизменным иероглифом. Несколько секунд поклонник вглядывался в темноту помещения, на глазах у него был какой-то прибор, похоже, что-то вроде ночного видения, только более изящный, и не такой массивный, явно не земная технология, те в основном были крупными и тяжелыми. Изучив доступную

ему территорию, лысый, наконец, выбрался из норы, и еще раз внимательно все осмотрел. Ничего не обнаружив, он опустился на колени, взяв на прицел коридорчик.

– Шестой на связи, объект не наблюдаю.

Что ответил невидимый собеседник, Клим не знал, он стоял, затаив дыхание, в прямом смысле, еще, когда он скрывался от поклонников в пятиэтажке, то выяснил, что может вообще не дышать шесть минут, вот и сейчас он решил, как можно меньше себя демаскировать.

Из лаза показался еще один лысый с автоматом, тоже с прибором на глазах. Они постояли с минуту, прислушиваясь. Хорошо, что Клим догадался избавиться от всех следов пребывания, берцы, обрывки одежды и искореженная железка, бывшая раньше автоматом, отправились в вентиляцию, решетка была установлена обратно.

– Приказ первого – осмотреть подвал. Возможно, здесь есть еще помещения, – произнес тот, что появился вторым.

Шестой медленно тронулся в сторону коридора, держа автомат наготове. Прошла еще минута, и вот он уже топает обратно.

– Здесь пусто, – наконец произнес он. – Возможно, ниже есть еще какие-то помещения, и тело находится там. – Все это было сказано монотонно и совершенно равнодушно, словно он инструкцию читал.

Тот, что приполз вторым, развернулся и, встав на карачки, полез наружу. Первый задержался, еще раз изучая поме-

щение. Но вскоре и он отвалил, прошло минут пять, а затем снова раздался звук разбираемого завала, похоже, поклонники, не обнаружив искомого, продолжили работы по расчистке обрушившегося здания.

– Хорошо, что не додумались лаз завалить, – заметил ИС.

– Точно, – согласился с ним Клим, – с этих с промытыми мозгами вполне могло стать. Черт знает, что им в их пустую, лысую башку придет.

Выждав еще пять минут, он медленно прокрался к лазу. За эти двадцать минут невидимость сожрала процент с лишним, теперь он располагал чуть больше чем тремя с половиной процентами, значит, если он не уберется отсюда в течение двадцати минут, игра закончатся и, скорее всего, плачевно для него.

Заглянув в лаз, он увидел кусок бетонной лестницы, который был завален обломками, глубина норы всего пара метров. Самое хреновое, что вся она была в кусках кирпича, осколках стекла и различного железа, травмы сейчас были совершенно не нужны. А защиты у Клим не было никакой, кроме собственной кожи.

Медленно, стараясь не потревожить ни одного камешка, он пополз к выходу. Минута, и вот он уже стоит на ступенях. Правда, чисто пробраться не вышло, острый кусок железки прочертил небольшую царапину на левом боку. Крови почти не было, ИС быстро затянул ее, оставив только красную полосу.

Клим медленно осмотрелся, над ним зиял трехметровый провал, который расчистили поклонники, чтобы добраться до него, дальше лестница была тоже завалена.

– Слушай, как я вообще попал в этот каменный мешок? – спросил он у ИСа, ища возможно вылезти наверх, поскольку лестницу, по которой спускались поклонники, они, уходя, прихватили с собой.

– Снес пару перегородок, пролетел по этой лестнице, а потом тебя завалило.

– Логично. Насколько я помню, я могу прыгнуть вверх на четыре метра?

– Можешь, – легко согласился имплант, – можешь хоть в кузнечика превратиться и скакать, как сумасшедший, но все это будет требовать нанитов.

– Сколько заберет себе прыжок?

– Немного, но в нашем случае немного – это считай дохрена от того мизера, что у нас есть. Но чем дольше мы стоим тут, тем больше жрет невидимость и пониженная температура тела, так что, прыгай быстрее.

Клим задрал голову, выбирая для прыжка оптимальную траекторию. Сейчас он напоминал кота, замершего под подоконником, сразу прыгать на гребень он не хотел, непонятно, что там наверху происходит, и столкнуться лицом к лицу с врагами, пусть они сейчас его и не видят, очень не хотелось. Поэтому простенькая двухходовка показалась ему более перспективной. Слегка присев, он резко оттолкнулся и

свечкой рванул вверх. Не рассчитал – хотел ухватиться за торчащую арматуру выглянуть, оценить ситуацию, а сам, как пробка из-под шампанского, вылетел в пролом, едва не саданувшись башкой о свисающий кусок плиты. Пока летел, все же успел кое-как оглядеться – прямо под ним стоял поклонник с автоматом, таращась в пустоту, сверху среди обломков пола и стен виднелось ночное небо, еще два поклонника сидели метрах в двадцати, подпирая спиной стену и что-то ели из котелка. Живот предательски заурчал, жрать захотелось просто невероятно. Снаружи была ночь, и сейчас все вокруг освещалось кострами, разведенными в бочках. Клим приземлился у стены метрах в двух от провала, вот только тихо это сделать не удалось, кусок дерева отлетел в сторону и громко стукнул по какой-то арматуре. Но именно в этот момент стрела крана потянула вверх очередной прикрепленный к тросам кусок стены, и повернувшийся на звук поклонник решил, что ему послышалось, и это результат разбора очередного завала. Он снова замер с автоматом в руках уставившись в пустоту лаза, из которого только что, как чертик из табакерки, выскочил Клим.

Замерев, Таран на минуту задержал дыхание. Теперь самое время осмотреться нормально. От здания ФСБ мало что осталось – закопченные, чудом устоявшие стены, провалы, заваленные битым кирпичом, останки мебели и каких-то бумаг, а еще воняло трупами, сладковаты запах разлагающегося мяса забивал ноздри, и сейчас Клим больше всего жалел,

что потерял противогаз.

– Хочешь, заблокирую обоняние на время? – предложил ИС. – Расход такой мизерный, что мы его не заметим.

– Делай, а то меня уже мутит.

И почти мгновенно запах исчез, правда, еще с пару минут Николаеву казалось, что он его ощущает. Поднявшись на ноги, Таран, осторожно ступая, стараясь больше ничего не потревожить, начал красться к ближайшему пролому, освещение кострами было препоганым, пришлось снова активировать ночное зрение. Неожиданно с той стороны посыпались камни, словно кто-то не очень умело и, не скрываясь, взбирался по кирпичным обломкам. Клим замер, прижавшись спиной к небольшой, чудом устоявшей, перегородке, она была сделана их пары листов гипсокартона и едва доставала Николаеву до пояса. Пара секунд, и вот на гребне появился «паук», до него было всего метра три, таблетка на шести ножках, оснащенная плазменной пушкой и блоком небольших ракет замерла, уставившись вглубь здания.

– Если этот здесь, значит, и кибер рядом, – ответил ИС на незаданный вопрос Клима. – А эта дрянь, возможно, сможет тебя увидеть, даже если ты будешь под невидимостью.

– Плохо, значит, надо смыться по-тихому, не привлекая внимания.

Клим завертел башкой, ища альтернативный путь, спутник, похоже, не собирался уходить, перекрывая дорогу, так что придется и дальше бродить по разрушенному зданию.

Таран приподнялся, секунду стоял, ожидая от «паука» реакции на свое появление, но жестянка не шелохнулась. Медленно, внимательно глядя себе под ноги, Клим двинулся к пролому в стене, ведущему вглубь здания. Шаг, еще шаг, и вот место его появления осталось за спиной, обломки кирпича больно кололи пятки, но сейчас это не важно, главное вырваться.

Его окутала тьма, только свет тусклых звезд через проломы и заходящий молодой месяц освещали руины. Кто-то всхлипнул в глубине, потом раздался предсмертный стон, и все смолкло. Николаев медленно тронулся в ту сторону, маленький, чудом уцелевший кабинет два на три, стол, на котором в обрывках одежды грудью на столешнице лежала женщина, под левой лопаткой нож, сильная рука вогнала лезвие до рукояти, пришпилив жертву, словно бабочку. Рядом натягивал штаны поклонник, рожа имбицила, пустой равнодушный взгляд, свежий толстый шрам на подбородке, автомат прислонен к стене. Он не мог видеть свою смерть в лице лейтенанта, замершего в дверном проеме. Наконец, застегнув ремень, тот, обернувшись, рывком вытащил нож, и вытер его об обрывки кофты своей жертвы. Тело женщины медленно и почти бесшумно сползло на пол, похоже, это была одна из пленниц, которым не удалось уйти, судя по состоянию, ее долго насиловали, и вот теперь добились. Клим знал, что обычные потребности не чужды зомбированным инопланетянами людей, они едят, пьют, ходят в туалет, им нужны женщины

для удовлетворения инстинктов.

Таран прикинул размер одежды, чуть меньше, чем у него, плохо, что рост подкачал, поклонник чуть ли не на полторы головы ниже. Но сейчас, голому, выбирать было не из чего. Николаев уже придумал, как выйти отсюда, главное, чтобы нанитов хватило.

– Хватит, но останется меньше процента, – в ответ на его мысли констатировал ИС.

– Тогда начнем.

Он возник за спиной лысого и быстрым рывком свернул тому шею. Усилие оказалось чрезмерным, голова провернулась почти на сто восемьдесят градусов, и теперь мертвые глаза уставились прямо в переносицу Тарана.

На то, чтобы раздеть и разуть покойника, ушла пара минут. Ботинки были разношены и на размер больше, так что ноги удалось пристроить без труда, а вот со штанами и курткой дело обстояло хуже – брезентовая темная ветровка едва доставала полой до пояса, а штаны из той же ткани были похожи на длинные бриджи, и теперь Клим щеголял с голыми щиколотками. Хорошо хоть в бедрах подошли, и даже немного болтались, но выручил ремень.

– Знаешь, я очень рад, что тут отсутствует зеркало, – мысленно усмехнулся он.

– Согласен, – ответил ИС, – выглядишь ты нелепо. А теперь переверни трупак так, чтобы лицо было видно целиком. Будем перекраивать твою рожу, это займет чуть больше ми-

нуты.

Клим пинком перевернул покойника на спину и поправил болтающуюся на сломанном позвоночнике голову. Лицо закололо, словно на морозе, даже захотелось растереть его. Но продолжалось это недолго.

– Готово, – заявил ИС, – я постарался сэкономить нани-тов, разницы, если не вглядываться пристально, никто не увидит, так что, старайся меньше торчать на ярком свете, и не приближаться к людям. Было бы у нас хотя бы десять процентов, я бы временно даже твою фигуру перестроил, сделав тебя полной копией этого трупика, но у нас нет ни хрена, чуть больше одного процента.

– Понял, а теперь пора выбираться.

Затащив тело за стол, так, чтобы видно от входа не было, он подхватил автомат поклонника и, повесив его на плечо стволом вниз, вышел в коридор, теперь уже в наглуую, не скрываясь, он пошел вглубь здания подальше от людских голосов.

Состроив дебильную рожу, с полным отсутствием эмоций, Клим прошел мимо группы пленных под охраной поклонника, это были пять женщин в возрасте за тридцать, выглядели они ужасно, грязная оборванная одежда, спутанные волосы. Они ковырялись в очередном завале, одни долбили ломом крупные куски обвалившейся стены, другие оттаскивали их на носилках подальше. Он прошел мимо, глядя перед собой, он просто не мог помочь им, не имел Николаев

права рисковать. В том самом первом и единственном бою он понял, что всех спасти нельзя, и сейчас, сцепив зубы, следовал этой военной аксиоме. Он сам находился в кольце врагов, и с балластом в виде обессиленных, голодных, едва передвигающихся женщин, ему было не уйти.

Вот эта группа осталась позади, исчез и свет костра, разожженного в очередной бочке, пока все шло хорошо, если не считать, что его сердце сжалось от того, что он прошел мимо, он ведь пытался спасти этих людей, не вышло. Не его вина, он сделал все, что мог.

Очередной пролом в стене, он вел наружу, и там было темно и тихо. Клим, не спеша, и не особо скрываясь, спустился по обломкам стены и быстро огляделся. Основные работы велись в другом крыле здания, из которого он ушел. Там же были два «паука», на него они пока не обращали внимания, но по какой-то причине Николаев думал, что это ненадолго, у поклонников и их хозяев была система «свой-чужой». Таран позаимствовал внешность мертвеца, но не имплант, и проверки от кибера он не выдержит, так что нужно уносить ноги, и как можно быстрее.

Света молодого месяца, изредка скрывающегося в облаках, хватило, чтобы опознать местность. Он вышел с левого края неподалеку от уборных. Ворота гаражного бокса, через который они пришли сюда, были выбиты и валялись на земле, вдоль забора он обнаружил кучу, которой раньше там не было. Присмотревшись, он понял, что это тела, тела тех, ко-

му не удалось уйти. Их было много около полусотни, окровавленные, разорванные, они были свидетельством провалившейся операции. Клим по-деловому направился к нужнику, уйти через гараж не было никакой возможности, там, прямо на вырванных воротах, устроился «паук», похоже, его задачей было никого не пускать и не выпускать.

Оказавший вне пределов видимости, Клим одним движением перемахнул бетонный забор, замер, прислушиваясь. Пока ему везло. Теперь нужен был спуск вниз, пройти по поверхности до бункера, который, скорее всего, по-прежнему под наблюдением, без шансов, значит, только тоннели, только хардкор.

Перед началом операции лейтенант изучил всю территорию вокруг управления ФСБ. Ну как изучил? Карина и Ярик по памяти рисовали каждый дом, каждый забор, каждый выход на поверхность из подземелий. Не сказать, что это была подробная карта, но все же Таран имел представление о том, где он, и куда ему нужно.

Дворами, подворотнями, он медленно смещался к новому жилому сектору. Там, на окраине города находился самый дальний из спусков. Ближний он тоже осмотрел, но тот был надежно перекрыт, тихо не пройти, а сейчас шуметь совершенно нельзя. Вот и крался Клим через мертвый город, в котором почти не осталось людей. Он даже не знал, удалось ли уйти Карине и остальным. Может быть, их догнали и уничтожили. И теперь в живых в городе только он, пленницы и

оставшийся в бункере Шлык.

Рассвет уже окрасил черное ночное небо в серые тона, исчезли звезды и молодой месяц, Клим вот уже пять минут наблюдал за зданием поликлиники, в подвале которой располагался спуск в подземелье. И то, что он видел, ему очень не нравилось – пятеро поклонников с тремя легкими дорнами обстреливали кого-то укрывшегося внутри, из здания поликлиники вяло огрызались.

Клим несколько минут оценивал ситуацию, прикидывая, что можно сделать.

– Даже не думай, – влез в его мысли ИС. – Будь у тебя наниты, можно было бы дернуться, а так, ни в невидимость войти, ни в хамелеона, даже ускорение, и то будет для тебя критичным. Ну подстрелишь ты парочку, а дальше они вызовут подкрепление и задавят тебя

– Да знаю я, – нехотя согласился с ИСом Николаев.

Несколько минут продолжалась вялая перестрелка, потом явился «паук», залп четырьмя мини ракетами, которые были длиной сантиметров тридцать, поставил в бою точку, они просто выжгли весь первый этаж. Когда огонь погас, трое поклонников забрались внутрь и вытащили наружу два тела в обгоревшем общевойсковом камуфляже. Минут десять они суетились, проверяя здания и делая зачистку, но никого не найдя, оставив секрет из двух «человек» и дрона, убрались восвояси, унося с собой тела.

– Не задалась неделя у людей в Рубежном, – пробормотал

Клим.

– Да, – согласился с ним имплант, – киберы решили сделать тотальную зачистку. Знать бы еще, цел ли наш бункер?

– Выясним. А сейчас давай-ка прикинем, как тихо пройти мимо этих сторожей.

– Я думал, ты решишь их завалить, – удивился ИС.

– В любое другое время я бы так и поступил, но сейчас мне не нужны трупы врага, мне нужно пройти тихо и без шума.

– Тогда предлагаю обойти их секрет, зайти с тыла, а оттуда спокойно спустится в подвал.

– Разумно, – признал Таран и выскользнул из квартиры, которую использовал как наблюдательный пункт.

Через двадцать минут он без каких-либо проблем спустился в подземелья больницы. И только теперь понял, почему отбивавшиеся тут люди не смогли уйти вниз, дверь в подземелья, тяжелая, толстая, была повреждена взрывом, заклинившим поворотный механизм.

– Твою мать, – прошипел Николаев разглядывая новую преграду.

– Полностью с тобой согласен, – отозвался ИС. – Остается один ход – через вентиляцию, которая находится во дворе, плохо только, что она в прямой видимости противника.

– Я ничего не знаю про тот спуск, – напрягая память, озадаченно заметил Клим.

– Ярик про него говорил, он даже был на плане, но про-

блема там в том, что это стометровая шахта, узкая, со скобами, и заканчивающиеся вентилятором, он не рабочий, но все равно слишком массивен, чтобы выбить его.

– Теперь вспомнил. Ну что ж, значит, тихо не выйдет.

Пять минут ушло, чтобы выти на позицию. Дрон, медленно облетал поликлинику, сканируя на наличие противника. Когда он оказался прямо над сидящими на ступенях поклонниками, которые пустым взглядом тарасились в сторону города, Клим, взяв упреждение, короткой очередью развалил его на мелкие запчасти. Лысые вскочили, вертя башками, трофейные автоматы были очень тихими, они не засекали стрелка, который устроился всего лишь в десяти метрах от них. Больше ничего сделать эта пара не успела, они стояли так удачно, а пули в автомате обладали запредельной пробиваемостью, что Таран одним выстрелом свалил обоих. Подскочив к покойникам, он быстро стянул с одного из них старый рейдовый рюкзак, который чудом не пострадал от сквозного выстрела, и запихнул в него весь боекомплект, а так же автомат, он был другим, более коротким и не таким массивным, похоже, какая-то новая модель. На это ушло меньше двух минут. Рывок к вентиляционной шахте, секунда на то, чтобы с минимальными затратами нанитов вырвать закрепленную ржавыми болтами решетку и с трудом протиснуться внутрь. Теперь его ожидал долгий путь вниз по скобам, те выглядели не слишком надежно, но другого варианта у Николаева не было.

Трофейный рюкзак за спиной терся о стену шахты, но не мешал, только один раз зацепился за какой-то непонятный крюк, пришлось изворачиваться, чтобы продолжить путь. Но все когда-нибудь заканчивается, вниз – не вверх, пятнадцать минут – и вот ноги ощутили под собой бетонный пол. Теперь Клим понял, почему этот путь считался бесперспективным. Проход к вентилятору преграждала крепкая решетка из арматуры, вырвать ее силами обычного человека было нереально, еще одна такая же шла прямо за ним. Тут была нужна взрывчатка, и не легкая граната, а грамм двести тротила, а то и больше, да и укрыться от взрыва было негде. А лазить туда-сюда – огромная глупость. Вскинув автомат, Таран десятком прицельных выстрелов перерубил прутья, а заодно и лопасть вентилятора. Еще одну, чтобы не мешалась, он просто отогнул, остатки магазина ушли на вторую решетку. На все про все ушло двадцать минут. Клим ползком пробрался в узкую трубу, плечи едва прошли, когда за спиной на пол упало что-то металлическое. Думать было некогда, он заработал локтями, извиваясь всем телом, он знал, что сверху не могло прилететь ничего хорошего. Секунда, две, и в спину ударила взрывная волна, что-то острое и горячее рвануло ногу, его протащило вперед несколько метров, но, похоже, основной удар принял на себя искореженный вентилятор.

– Рана залечена на семьдесят процентов, осколок остался внутри, доставать придется потом, кровь остановлена, – до-

ложил ИС. – Остаток нанитов – 0,82%.

– Ничего, справимся. И спасибо.

К счастью, преследователи решили ограничиться одной гранатой, и вниз не полезли. Полчаса Клим полз по длинной узкой трубе, наконец, та закончилась решеткой воздухозаборника. Выдавив ее наружу, Таран спрыгнул в темный тоннель, первая часть задачи была выполнена – он все же достиг подземелья.

Глава вторая

Таран открыл интерфейс и принялся изучать карту подземелий, которую ИС давно перенес в цифровую схему. Он без труда нашел точку, обозначающую его. Самый короткий путь к бункеру лежал через нижний тоннель, находившийся под ним, но проблема была в том, что пришлось бы идти в непосредственной близости от разоренного Убежища, и не факт, что поклонники не оставили там гарнизон, ведь трофеев они захватили немало. Да еще и мутанты могли шататься по опустевшим тоннелям. Второй путь шел на уровень выше, и проходил рядом с убежищем Мальца. Там тоже была вероятность нарваться на противника, охраняющего подходы к своей базе. Оставалось решить, какой из путей выбрать? Где пройти так, чтобы поиметь меньше проблем? Клим стянул окровавленный трофейный рюкзак и принялся копать в содержимом. Он надеялся найти еду, напиток, ему удалось, а вот есть хотелось нестерпимо, несмотря на все свои уникальные способности, организм требовал топлива. Добыча оказалась сомнительной – не совсем каменные сухари из хлеба почти черного цвета, которые при укусе сломанными зубами причиняли ощутимую физическую боль, копченая, очень соленая рыба, в которой костей было больше, чем мяса, ну и финишем оказалась бутылка со спиртом, при-

чем чистейшим, нюхнув который, Клим едва не избавился от только что съеденного. Спирт – штука хорошая, но он бы предпочел обычную воду. Подметая затрофеенную еду, Клим ощутил некое ощущение сытости. Несколько минут он сидел, закрыв глаза, вокруг почти абсолютная тишина, только где-то вдалеке за спиной капает вода, захотелось пить. Но он отогнал мысли о холодной и чистой воде и, рывком поднявшись, пошел искать подъем на уровень выше, ведущий к берлоге Мальца. Лестница нашлась там, где и должна была быть, – в одном из боковых тупиковых тоннелей, рядом с которым был обозначен какой-то пустой склад. Клим ради интереса даже заглянул внутрь – огромное помещение метров пятьдесят в длину, множество стеллажей, совершенно пустых, похоже, на них никогда ничего не лежало, родина подготовила помещение, но так и не завезла то, что должно тут храниться. Вообще эти все тоннели вызывали у Клима кучу вопросов, их организация, расположение были абсолютно нелогичными, например, зачем этот склад? Ведь по логике он должен находиться рядом с каким-нибудь бункером, а он расположен, черт знает где, почти в сорока минутах от ближайшего убежища. Отсутствует возможность попасть сюда быстро, охранять, обслуживать. Поломав минуту мозг над этим риторическим вопросом, Клим направился к лестнице. Пять минут, и он уже на ярус выше. Один узкий боковой сверток – и вот центральная «магистраль», ведущая к логову Мальца.

На то, чтобы пройти километр, ушло довольно много времени, и то только потому, что Клим фактически крался, прислушиваясь к каждому шороху. Дважды он сталкивался с крысами. Как не хотелось ему пройти тихо, не вышло. Первая стая была внушительной, она вынеслась на него из пролома в стене, обычные здоровые крысы, без всяких сверхспособностей. Если бы он не расслышал писк, все могло закончиться плохо, возможности использовать подкожную броню у него не было, так что сейчас приходилось рассчитывать только на свои силы. Большинство противников полегло еще на старте, и до тушки Тарана добралась всего одна, именно в этот момент магазин автомата опустел. Пистолет оказался не слишком удобным, массивный, он был просто не приспособлен для быстрого извлечения из кобуры, пришлось разбираться с тварью врукопашную. Кинжал, которым поклонник убил ту несчастную пленницу, оказался кстати. Лезвие встретило тварь в полете, она метила в горло, но скорости не хватило, взмах руки, и на пол к ногам упали две не совсем равные половинки. Николаев поджал губы и одобрительно качнул головой – отличный клинок, тяжелый, широкий, обоюдоострый, лезвие почти двадцать сантиметров, он напоминал эсесовский кинжал, не хватало только гравировки – «Все для Германии». Как и прочее оружие поклонников, черная сталь была явно не совсем продуктом рук человеческих, скорее всего сплав технологий. Уж больно легко перерубалась лезвием толстая и прочная шкура кры-

сы, да и когда лысый пришил к столешнице женщину, Клим оценил великолепную проникающую способность. Таран резким взмахом руки стряхнул капли крови с лезвия и уже начисто вытер его полрой куртки, но этого уже было не нужно, кровь на лезвии не держалась. Перезарядив автомат, Клим продолжил свой путь.

Вторая стычка закончилась для трех крыс так же плачевно. Они устроили засаду на каких-то трубах, и лейтенант засек их раньше, чем они могли атаковать его. Сбив двоих одиночными выстрелами, он несколько секунд выцеливал удирающую последнюю, но стрелять не стал.

До свертка к убежищу Мальца Клим добрался спустя час. Еще метров за триста он ощутил тяжелый запах мертвечины. ИС, экономя наниты, разблокировал обоняние, и теперь тяжелый сладковатый запах смерти забивал ноздри, вызывая рвотный рефлекс. Приблизившись, Клим смог разглядеть тела, их было пять – два принадлежали мутантам, их крысы проигнорировали, серьезные твари, родственнички сестренки Мальца, Теневики. А вот над людьми крысы хорошо поработали, остались костяки с ошметками гниющего мяса. Людей опознать было нереально, но, похоже, все мужчины. Таран медленно, шаг за шагом, добрался до свертка и заглянул за поворот. Лаза в завале больше не было, на этот раз завал был капитальным, можно было больше не мечтать пройти этой дорогой. И сейчас Николаев был счастлив, что не сунулся в гараж, а пошел в обход. Там, рядом с обломками, вали-

лось еще три трупа, над одним из которых трудилась парочка крыс. Эти уцелели лучше, и лейтенант без труда опознал в них поклонников, правда вот оружия нигде видно не было, похоже, трофейная команда лысых после окончания боя тут побывала и подобрала арсенал. Стрелять Николаев не стал, тихо, на цыпочках, переступая через останки, он двинулся дальше к бункеру. Вот только уйти ему не дали, в глубине тоннеля шевельнулся сгусток тьмы, он устроился на трубах, и если бы не это движение и не ночное зрение, исправно жрущие остатки нанитов, Клим бы и не заметил его. Ствол автомата медленно пошел вверх, палец лег на спуск, но Теневик решил, что он подышать не желает, сгусток тьмы скользнул вниз, и, сжавшись, словно пружина, просто на невероятной скорости рванул на человека. Три пули ушли в молоко, неверное упреждение, Клим просто не успевал за стремительным мутантом, который с легкостью, ломая траекторию, стремительными прыжками несся на него. Он отталкивался от стен, взмывал к потолку, тридцать метров, что их разделяли, он преодолел буквально за секунду.

– ИС, – заорал мысленно Николаев, отшатнувшись и падая на бок, уворачиваясь от когтистой лапы, которая мелькнула буквально в сантиметре от лица.

Клим почувствовал, как теряет контроль над телом, то само по себе перекатилось, и стремительно поднялось. ИС, тратя бесценные наниты, активировал умение «последний шанс». На то место, где еще мгновение назад валялось тело

Тарана, опустила задняя лапа, когти вонзились в бетонный пол, а автомат в руке лейтенанта слегка дрогну, причем имплант даже не удосужился поднять ствол, тот так и смотрел почти в землю. Но расчет искусственного интеллекта был верен, пуля ударила по голени Теневика, отрывая ступню. Тварь потеряла опору и стала заваливаться на поврежденную конечность, но, несмотря на рану, продолжала бой. Из невероятной позиции она махнула когтистой лапой, пытаясь достать Клима, но неуловимое движение рук, которые ему не подчинялись, и ствол отбивает ее в сторону, одновременно выводя на траекторию стрельбы. Первая пуля бьет тварь в бедро, вторая мгновением позже разваливает грудную клетку. Даже этот мощный автомат не смог прострелить тварь насквозь, но и того, что сделано было достаточно. Таран снова ощутил свои руки, а в полуметре на бетонном полу бился умирающий Теневик.

– Остатки нанитов 0,43 процента, – доложил ИС.

– Ты великолепен, – деля выстрел в голову и снося половину черепа, похвалил «напарника» Клима. – Отличное умение. Только как-то неприятно, когда твоим телом управляет кто-то другой.

– Наверное, – согласился ИС. – Хорошо, ты еще сопротивляться не стал, а позволил мне действовать свободно. Иначе, результат мог быть гораздо плачевней, ухудшилась бы скорость реакции, да и расход нанитов увеличился бы. Жалко, иньектора нет, матерый Теневик. Из его ликвора можно бы-

ло бы сделать парочку регенераторов.

Клим озадаченно уставился на тело у своих ног. Нет, не упереть ему стокилограммового монстра. Даже, если он сейчас отрубит твари руки и ноги, все равно не справится. Махнув рукой, он тронулся дальше. Прямо у свертка к затопленному бункеру нашлись еще два трупа, судя по рваной окровавленной одежде – женщины. Рядом с ними тело мутанта – хамелеон с таблеткой на виске, похоже, он догнал основную группу, а может, поджидал их тут. Продырявили «зверушку» на совесть – одна лапа оторвана, вторая висит на лоскуте шкуры, две раны в животе, одна в груди. Видно, стреляли не прицельно, в панике.

Клим тронулся дальше, несмотря на то, что над трупами поработали хозяева местных подземелий, крысы, он ушел довольный, ни одно из тел не принадлежало Карине. Еще приближаясь и переворачивая тела, заглядывая в лица, он боялся увидеть мутные безжизненные глаза Плети, или ее фактурный нос, который придавал ей хищное выражение, но совершенно ее не портя. Он уходил с легким сердцем, и в голове металось только одно: «Не она!» И это придавало ему сил, она жива, и ждет его.

Затопленный бункер, ничего не поменялось, воды по колено, только стеллаж, сооруженный Ярославом, по которому забирались наверх, когда тащили полуживого Петровича, был оттащен далеко в сторону, а решётка воздуховода прикрыта.

– Молодцы, – вслух произнес Клим.

Если и шла за ними погоня, то она не сразу должна была догадаться, куда делись сбежавшие пленники и их спасители. И судя по тому, что все осталось, как при бегстве, погоня, если и проследила маршрут до этого бункера, то не смогла понять, как они ушли. Клим слегка озадачился, прикидывая, как ему туда влезть, высота приличная, допрыгнуть можно, но мешала закрытая решетка, да и прыжок такой сожрет прилично нанитов, а у него их нет. Не сдохнуть бы.

Клим направился к стеллажам, оба были скручены для устойчивости. Пришлось повозиться, нащупывая под водой проволоку, и разматывая жесткую стяжку. Один стеллаж, конечно, не такой устойчивый, как два, но с ним и обращаться легче. Десять минут, и вот дорога готова. Взобравшись по шатающейся конструкции, он стволом автомата аккуратно отвел прикрытую решетку. Обошлось без сюрпризов, никаких гранат или ловушек. Хотя, наверное, он неправильно мыслит, любой сюрприз указал бы противнику верную дорогу, а так, решетка и решетка.

– Да и некогда им было устраивать ловушки, – поддакнул ИС, подслушав мысли Тарана.

Клим запихнул в вентиляционное отверстие рюкзак, затем довольно легко запрыгнул внутрь. Последним движением он опрокинул стеллаж, причем оттолкнулся так сильно, что тот отлетел почти на два метра. Прикрыв решетку, он пополз вперед. Пара минут, и вот он уже возле другой решетки,

ведущей в маленький коридор. Там обнаружилось еще одно тело – женщина лет сорока, она сидела, прислонившись спиной к заваренной двери, руки зажимали развороченный живот, прямо поверх рваной одежды были намотаны окровавленные тряпки. Похоже, она тоже пострадала в стычке с хамелеоном и умерла здесь или с той стороны, но ее не бросили, дабы не наводить противника на маршрут бегства. Глаза ее были закрыты, на лице отпечаталась боль, умирала она тяжело. Клим выскользнул за плотно закрытую дверь.

Спуск превратился в монотонный процесс – лестница за лестницей, площадка, краткий отдых... На последнем пролете, глянув вниз, Клим заметил на камнях еще одно тело. Спустившись, он осмотрел погибшую. Женщина в годах, лежит лицом вниз, похоже, разбилась, не справилась со спуском или оступилась с площадки. На то, чтобы убрать труп, у его соратников либо не было сил, либо не догадались. Пришлось ему отволочь покойницу в темный угол, чтобы хотя бы в глаза не бросалась. Он несколько минут сидел, отдыхая, сейчас ИС берег нанитов, и Николаев жил только на собственных ресурсах.

– Слушай, Таран, – неожиданно начал разговор имплант, – вот припрешься ты сейчас туда, постучишься, может быть, тебе даже откроют, а дальше что?

– Не понял? – озадачился лейтенант. – В смысле что? Лягу в саркофаг, закинусь нанитами, а дальше будем разбираться с остальным. Как жить, где жить, а главное – зачем жить?

– Отличный план, – саркастично заметил ИС. – Только ты кое-что забыл.

Николаев задумчиво потер подбородок и случайно наткнулся на шрам, чужой шрам, у него точно не было такого толстого и уродливого, зато он был у поклонника, которого убил и раздел.

– Твою ж мать, – выругался Клим громко и вслух. – У меня же рожа чужая. И нанитов на возврат родной тоже нет.

– Дошло?! – с усмешкой заметил собеседник. – Поздравляю. И если тебя не шлепнут на пороге, то, как ты убедишь всех, что ты именно Клим Николаев, а не хитроумная придумка киберов?

– Я знаю много такого, чего кроме Каринки и Ярика никто не знает, даже Петрович.

– Аргумент, – согласился ИС. – А вот тебе контраргумент – там, наверху, вы воюете с расой разумных кибер машин, которая превосходит человечество в технологиях лет на сто или двести, как ты думаешь, они умеют получать информацию из пленников?

– Сволочь ты, ИС, – задумчиво произнес Николаев, нехотя признавая правоту импланта.

– Точно. Так что, на твоём месте я бы хорошенько подумал, что ты будешь говорить в случае, если дверь откроется.

Клим поднялся и медленно пошел к тоннелю, ему действительно надо было все обдумать. Не спеша он дошел до решетки, перегородивающей тоннель. На путь, который дол-

жен был занять не больше двадцати минут, ушел почти час, и если до этого у него было только одно желание – дойти, то теперь он пытался решить задачу, как бы уцелеть.

Решетка стояла на своем месте, выжившие позаботились о безопасности, и если бы тут прошел противник, то ее бы снесли на хрен, а значит, в бункере свои. Вот только для него сейчас свои так же опасны, как и чужие.

Дверь была закрыта. Что ж, этого следовало ожидать.

– ИС, ради интереса, а если бы были наниты, ты смог бы открыть ее с этой стороны, как ты поступил с замком в управлении?

– Не вопрос, тащи автоген, – с издевкой отозвался имплант. – Ты не сравнивай ту китайскую железку с ключом в замке и здоровенный поворотный механизм, который штыри толщиной в руку в стену загоняет. Я так понимаю, идей у тебя, как попасть внутрь, нет.

– Никаких, если только, конечно, за дверью нет поста, и они не услышат моего стука.

– А может, проще? Уже сейчас я могу спокойно контролировать весь бункер. Что тебе мешает поговорить через систему оповещения с теми, кто внутри?

– Блин, как я сразу не догадался? Давай, подключайся. Устал, наверное.

– Дурак, наверное, – хохотнул ИС. – Можешь говорить.

– Карина, Ярослав, если вы меня слышите, это Клим, стою в подземелье за дверью, жду, когда пустят домой. Если же

вы не выжили, Петрович, жду, когда ты откроешь дверь.

– Хорошо сказал, емко, а теперь быстро думай, как ты будешь доказывать, что лысый поклонник за дверью – Клим Николаев.

– По обстоятельствам. Ну, сдохну, так сдохну.

– Не пойдет, – неожиданно жестко произнес ИС. – Если начнется замес, я всех пложу. Я не желаю умирать.

– Мы так и так умрем, ведь нанитов почти не осталось, сколько там? – Клим открыл интерфейс и кинул взгляд на цифру, вроде никакой активности он не проявлял, но за время пути цифра уменьшалась вдвое – 0,21. – Так что, если Ярик или Карина решат меня грохнуть, запрещаю любые действия, пусть уж лучше так.

– Хорошо, – согласился ИС. – Директива принята.

Чуткий слух Клим уловил за дверью шаги, множество людей спешили по коридору. Поворотное колесо повернулось, толстые штыри убрались внутрь, и дверь слегка вздрогнула.

Карина не сразу поняла, что ее куда-то уводят, боль потери вогнала девушку в совершеннейшую апатию. Ярик был рядом, закинув на плечо трофейный пулемет, и придерживая сестру за локоть, помогал ей спуститься в подвал. Плеть была не в состоянии даже думать, не то, что воевать. Она

ревела, тихо всхлипывая, слезы катились по грязному лицу, заплетающиеся ноги промахивались по ступеням. И если бы брат не поддерживал ее, она бы наверняка загремела вниз, сбив по дороге женщин, которые едва шли.

Она послушно замерла, когда уткнулась в спину растерянных людей впереди, только у нее и у Ярика были ночники, и фонари, остальные слепо шарили руками в темноте.

– Всем внимания, – крикнул Чек, не выпуская локоть сестры, – сейчас мы пойдем вперед, Кот и Москва прикрывают наш тыл. Двигаемся быстро, у нас слишком маленькая фора. Всем понятно?

– Понятно, – раздалось в ответ слитное гудение.

– Карин, – Ярик повернулся к ней, – мне тоже жалко Клима, но он бы не одобрил, соберись, ты нужна мне, я один не проведу их.

Плеть тарасилась на него, не понимая, что он хочет, мысли в голове с трудом ворочались. Поэтому жесткая, сильная пощечина, которая обожгла ей щеку, была настолько неожиданной, что девушка тряхнула головой и с вызовом уставилась на брата, тот сроду ее не бил, это был первый раз.

– Что ты от меня хочешь? – неожиданно зло спросила она.

– Нужно вести людей, – отчеканил он.

– Я поняла, – встряхнувшись, произнесла Карина, вытащила из кармана платок и попыталась вытереть заплаканное опухшее от слез лицо.

Кое-как приведя себя в порядок, Плеть перехватила авто-

мат и, обойдя людей, уронила на глаза прибор ночного видения. Мир стал зеленоватым с примесью черного. Потом чертыхнувшись, она поняла, что фонарь нельзя использовать с ночником, она-то видит, а остальные нет, так что, подняв прибор, зажгла фонарь и повела всех к спуску.

Карина слышала, как шаркают за спиной множество ног, но не оборачивалась. А вот и лестница, вниз все же легче, чем вверх, и девушка довольно быстро спустилась. Пару раз она оступилась, нога промахивалась мимо ступеньки, высота-то была приличной. Вот, наконец, маленькая площадка, на которой можно отдохнуть.

Душераздирающий крик раздался сверху, а спустя секунду прилетело тело. Это был мужчина, один из немногих уцелевших, вроде бы техник. Ударившись о перила, и едва их не проломив, он скользнул дальше, но уже беззвучно.

Девушка молча отвела глаза от внушительной вмятины на поручне, это наверняка не последний погибший. Она даже не представляла, скольким удалось спастись, ее неплохо приложило самым краем парализующей волны, а потом была гибель Клима и разваливающийся на куски дом, так что она просто не видела, сколько народу прошло мимо. Но человек двадцать, наверное, точно есть. Двадцать из сотни. Она помнила, как пули рвали тела бегущих, на нее даже плеснуло кровью, когда попали в женщину, которая оказалась в двух шагах от нее. Она видела разочарование на несвежем грязном измученном лице, разочарование в том, что она не успе-

ла добежать.

Потихоньку народу на этой маленькой площадке прибавлялось, становилось тесно. Дальнейший спуск прошел без неожиданностей, труп неудавшегося «скалолаза» оттащили в сторону. Пройдя чуть дальше по коридору, добрались до завала.

– Тут есть проход, – освещая лаз фонариком, произнесла Карина. – Сейчас по очереди плюхаемся на брюхо и ползем за мной, потом собираемся возле завала и ждем команды продолжить движение.

Люди, сбившиеся в кучу, загудели, выражая согласие. Минута, и вот она уже на той стороне. Оставив фонарь так, чтобы он освещал лаз, но не слепил, Карина дошла до центрального тоннеля, прислушиваясь к происходящему вокруг. Свет остался позади, и она воспользовалась ночником, было пусто и тихо, ничего на нее не бросалось, никто не стрелял. Идиллия, блин.

Она подняла прибор в походное положение и вернулась к остальным.

– Сколько там еще народу? – спросила она у тех, кто уже выбрался.

– А черт его знает, – отозвалась одна из женщин. – Плеть?

– Анька, ты что ль?

– Я, подруга.

– А Гоша? – уже зная ответ, спросила Кариана.

– Игореша погиб, – она сразу как-то осунулась и постаре-

ла, – до последнего детский сад защищал. Мутанты всех сожрали, я своими глазами видела. Ты куда нас ведешь-то?

– Увидишь, но там хорошо.

– Я видела тебя у люка в подземелье, как Ярик тебя вел, ты едва стоять могла, потеряла, что ль, кого?

– Потеряла, – нехотя произнесла Кариана и, почувствовав, что глаза снова наполняются слезами, резко отвернулась.

Анна прикусила язык, поняла, что разбередила свежую, незажившую, кровоточащую рану, за дни плена и безысходности она уже смирилась с потерей мужа, а Каринке это еще только предстоит. Сделав шаг, она обняла подругу и развернула к себе, та тихо всхлипывала, и что-то шептала, уткнувшись в плечо.

Неожиданно с той стороны завала кто-то закричал, и люди стали появляться гораздо быстрее.

– Поклонники, – с трудом выговорил Профессор, щуплый мужик в очках, стремительно вылезая из лаза, занимался он изучением трофеев врагов, если, конечно, они были. Именно он сумел сделать для главного сопротивленца ту плазменную пушку.

Карина враз успокоилась и, растолкав людей, приблизилась к дыре.

– Много там народу? – спросила девушка у Профессора.

– Четверо, – отозвался тот, – Инна Марковна, твой брат, Кот и Москва.

Женский крик раздался с той стороны завала, он был рез-

ким, переходящим в долгий стон. Не прошло и двух секунд, как под завалом зашуршала земля, и наружу выбрался Кот, который волок за собой тело. Сердце Карины сжалось от дурного предчувствия, она только что потеряла Клина, и если погибнет Ярик, это конец, незачем дальше жить.

– Помогайте, – рыча, приказал Кот.

И тут же несколько человек, встав на колени, потащили раненого. Карина незаметно выдохнула, со жгутом на обрубке правой ноги, закусив губы до крови, из лаза появился Москва. Бывший мент был плох, пот градом катился по высокому лбу, он сжимал в руках трофейный пулемет. Тут же отпихнул его в сторону и принялся менять магазин на своем автомате.

– Чек где? – закричала Карина.

– Спокойно, Плеть, – с трудом процедил Москва, – лезет он. А вот Марковну все, в грудак прилетело, разворотило жутко, постонала пару секунд и отмучилась, только глаза закрыли.

И точно, из лаза выбрался Ярик, таща не только свой автомат, но и второй пулемет.

– Оба пустые, – с тоской произнес он, – но я не брошу. Хорошие пушки, выручили нас сильно. – Он поправил рюкзак с инопланетными трофеями, которые достались им такой высокой ценой. – Уходим, их там человек двадцать, а еще мутанты, они скоро будут здесь, думаю, и другие подойдут, у нас времени почти нет. Каринка, ты в головняке, мирняк

тащит Москву, а мы с Котом прикроем.

– Идите, – раздался снизу голос бывшего мента. – Я свое отвоевал, я тут посижу, прикрою вас.

– Фигни не неси, – завелся Чек, – активируем инопланетное оборудование, сварганим тебе ногу, будет не хуже настоящей. Зуб даю.

– Нет, Ярик, тут моя дорожка закончится, – стирая пот со лба, отозвался раненый. – Я еще немножко постреляю, поквитаюсь за ребят, вам времени отыграю. А теперь не спорь, вали на хрен, только помогите до перекрестка доползти, там я сразу несколько направлений держать смогу. И еще нацарапайте на стене где-нибудь потом, если будет возможность, Шабалов Максим, капитан полиции, позывной Москва.

– Обещаю, брат, – присаживаясь рядом и слегка стукнув раненого лбом в лоб, заявил Кот. – Все увидят, весь город знать будет. Жаль, что только мало нас осталось, а киберы не оценят.

– Время, – прошипел Москва, глядя, как Карина уводит людей. – Поднимите меня, и пошли, тут до тоннеля всего метров семь, хорошо, что лаз справа, не смогут меня на прострел взять, им лезть придется.

Чек и Кот аккуратно пересели раненого на пяток метров и прислонили спиной к стене. Тот благодарно кивнул и удобнее устроился с автоматом, беря на прицел завал.

– Все, черти, прощайте, не поминайте лихом. Валите, давайте.

– Прощай, – в один голос ответили Ярик и Володя, после чего быстро пошли по тоннелю, догоняя ушедшую метров на сто группу.

Когда они почти достигли поворота на затопленный бункер, за спиной раздался мощный взрыв, который прокатился по всем переходам, а затем все стихло.

– Это что было? – озадачился Чек. – Гранат у него не было, не попадались нам они.

– А мне почему знать? Но если это его рванули, значит, погоня скоро будет здесь.

Серую тень мужчины проморгали, в тусклом освещенном ручными фонарями тоннеле, хамелеон возник, словно из неоткуда, прямо среди толпы «беженцев». Женщины рванули назад или вперед, закрывая мутанта от стрелков, а тот одним движением разорвал грудь одной и распорол бедро другой. Третья попыталась увернуться, но снаровки не хватило, и острые когти ударили ее снизу вверх в живот. Больше мутант ничего натворить не успел, с головы колонны ударил автомат Карины, и когда сектор для Чека и Кота отчистился, тварь уже билась в агонии.

– Эти две наглухо, – склонившись над погибшими, произнес Чек, – а вот эта жива.

– Перевязываем и берем с собой, – решительно заявила Карина. – Дотащим до бункера, может, выживет.

Мужчины переглянулись, но спорить не стали, грубо перебинтовав пострадавшую, используя вместо бинтов обрыв-

ки одежды погибших, они передали ее женщинам, которые неумело поволокли раненую следом за остальными. Чек повернулся в сторону, откуда должен был появиться противник, но там было тихо. Неужели Москве удалось задержать поклонников с их ручными зверушками так надолго.

Так и шли, менялись носильщики раненой, но больше ничего интересного, только дважды Плеть стреляла в крыс, которые благоразумно держались в своих темным отнорках. Затопленный бункер встретил их тишиной и водой по пояс. Карабкаться по стеллажам к вентиляции было тяжело, но все старались, как можно быстрее пройти этот путь, который стопроцентно отрежет их от преследователей. Даша, так звали раненую, умерла, когда ее с огромным трудом удалось затащить в вентиляционный короб, на это ушло почти десять минут. Но бросать ее не стали спустили в закрытый отсек, нельзя было давать поклонникам даже малейшего намека на маршрут, по которому уходили беглецы. И если основной путь был надежно замаскирован, так просто не ворваться, то новый проход, проложенный электро крысами, был слабым звеном в обороне бункера.

– Да где же Чек с Котом? – теряя терпение, произнесла в пустоту Карина.

– Тут мы, – раздался голос Ярика из вентиляции. – Заметали следы, нужно было спаренные стеллажи оттащить в сторону, иначе это как стрелка с неоновым указателем для поклонников – вам туда. Потом карабкались, не так уж это

и просто, сырые с ног до головы.

– А у вас что? – спрыгивая вниз, поинтересовался Кот.

– Дашка умерла, – устало мотнув головой в сторону тела у стены, как-то равнодушно произнесла Аня. – Хрипела, хрипела, а потом померла. Пошлите вперед, далеко еще?

– Недалеко, – покачал головой Чек, – но долго, легкой дороги не ждите, впереди очередной спуск.

Монотонный спуск, лестница за лестницей, площадка за площадкой. Теперь уже не торопились, понятно, что погоня отстала, и сомнительно, что поклонники смогут разыскать беглецов. Прошло почти два часа прежде, чем Карина добралась до бетонного пола. Она шла первой, ей же пришлось закрыть глаза еще одной неудачнице, вроде бы ее звали Наташей, а может, и не так, но девушку не интересовало это. Апатия вернулась, отсутствие угрозы расслабило, в голову снова полезли плохие мысли. Несколько раз нога соскальзывала с перекладины, один раз Плеть даже сорвалась, руки отказывались подчиняться, спасло то, что падать оказалось всего метра полтора.

Карина уселась прямо на пол и, поджав колени к груди, заплакала. Ее не трогали, никому, кроме брата и Анны, не было до нее дела, у каждого выжившего собственное горе, и чужое было совершенно не нужно. Анна же еще не закончила спуск, она шла почти в самом конце вместе с Котом и Чеком. К тому моменту, когда все собрались вместе, Карина уже настолько ушла в себя, что даже не понимала, где находится.

Она видела не тьму, а комнату генерала Ломова, ощущала под собой не холодный пол, а жесткий ортопедический матрас, не слышала она людей, рядом с ней сидел Клим. В одной руке он держал планшет, в котором обнаружилась неплохая библиотека, а второй обнимал ее обнаженные плечи.

– Ушла в себя, вернется не скоро, – поднимаясь, констатировала Анна.

Уже минут пять женщина, которая была старше Карины на четыре года, и дважды даже замужем побывала, пыталась привести подругу в чувство. Но все было зря, Плеть не реагировала ни на слова, ни на прикосновения. Она была в каком-то трансе.

– Ну, и что делать? – озадачился Чек.

– Ярик, ну что ты дурацкие вопросы задаешь? – не выдержал здоровенный Кот. – Забирай у меня пулемет, а я ее понесу. Сомневаюсь, что она сможет идти. Неужели она так его любила?

Чек пожал плечами.

– Не знаю, можно ли это назвать любовью, но ее тянуло к нему, как магнитом. Он был хорошим человеком и очень необычным. Поверь, нам будет его очень не хватать.

Он стянул с плеча сестры автомат, потом забрал пулемёт Кота, который с помощью обрезка веревки сделал для него ремень, конечно, стрелять с ним было нельзя, зато можно тащить. Поняв, что два пулемёта и два автомата ему не упереть, он посмотрел на «беженцев». Мужчин всего двое –

тщедушный профессор и хороший технарь Тимур, мужик лет тридцати пяти, трус редкостный, но руки золотые.

– Тимур, понесёшь ствол.

Тот кивнул и забрал у Чека тяжёлую машинку. Кот, который в миру был Володей Кошкиным, поднатужился и поднял Карину на руки.

– Давай только поторопимся, – попросил он, – я не в лучшей форме.

Чек кивнул.

– Привал закончен, – громко и чётко приказал он. – Если будем бодро шевелить ногами, через час окажемся на месте, а то и меньше. Там вас ждёт вода и еда, вы сможете отдохнуть, а потом мы вместе решим, как жить дальше. Вперёд.

Люди, приободрённые такой речью, поднимались и медленно шли за Ярославом, который теперь занял место сестры во главе колонны.

Проблемным на этом участке было только одно место – там, где нашли обгрызенный мутантами труп спутника Графа. У обитателей бункера так и не хватило времени, чтобы проверить этот тоннель, но всё прошло хорошо, Чек прикрывал, пока остальные топали к решётке. Он бросил озадаченный взгляд на сестру, та так и не пришла в себя, но шла самостоятельно, в один момент она вдруг слезла с рук Кота и пошла рядом. Вот только осмысленности в её взгляде не прибавилось, шла, словно спала на ходу, уставилась в одну точку и механически передвигала ноги, несколько раз посколь-

зывалась на плесени, но бдительный Кот успевал её подхватывать.

И вот, наконец, массивная дверь, которую они вешали вместе с Климом. Условный стук, запорные штыри входят внутрь, и на них уставилось дуло автомата. Бывший главный безопасник Убежища был верен себе, он выглядел гораздо лучше, хоть и ходил с трудом, неподалеку от двери стоял стул, валялся матрас и пара банок тушёнки, Шлык ждал их возвращения. Он пропускал внутрь по одному, светя фонарем в глаз, и только после этого человек переступал порог. Всё это время в пузо проверяемого был упёрт пистолет.

– Где Клим? – спросил он сурово, когда Чек переступил порог, ведя под руку Карину.

Ярик только покачал головой, а Плеть, услышав имя, дернула щекой, словно судорога прошла.

– Плохо это, – качая головой, произнёс бывший капитан росгвардии. Он привык к гибели бойцов, но эта потеря сильно ударила по боеспособности их непонятной команды. – Плохо, – ещё раз повторил Шлык. – Таран был нашим самым главным активом. Но сделанного не воротишь. Что там вообще произошло? Где остальные?

– Больше никто не выбрался. Сначала давай с людьми разберёмся, а потом я все расскажу.

– А за спиной у тебя что? – поинтересовался Петрович.

– Подарок от инопланетян, Клим отдал перед самым концом, сказал, что башкой отвечаю. Только вот не перед кем

больше отвечать.

– Карин, ты меня слышишь? – позвал Шлык.

– Не старайся, – бросив на сестру тревожный взгляд, остановил Ярик безопасника. – Она то ли в шоке, то ли головой поехала после гибели Николаева, сначала вроде собралась, помогала народ вести, а как лесенки прошли, словно отключилась. Вроде слышит, механически ногами двигает, но точно не здесь. Шепчет что-то, разговаривает, едва губами шевеля, не понятно, правда, ничего, но не сложно догадаться, кто её собеседник.

– М-да, за...сь сходили, – сплюнул Петрович и закрыл дверь. – Пошли, отведём людей на гостевой уровень, надо их в порядок привести. Все в лифт не влезут, придётся поработать лифтёрами. Из мужиков что, больше никто не спасся? Я хотя бы на пять бойцов рассчитывал.

– Москва выжил, но при отходе лишился ноги и остался прикрывать. Нет его больше.

– Слушай, а хорошие новости у тебя есть?

Чек покачал головой.

– Нет у меня хороших новостей, кое-что приобрели, но больше потеряли.

Карина лежала и смотрела в одну точку. Вот уже несколько дней она не вставала с кровати, она не ела, поднос с едой так и стоял на тумбочке, Чек поил её силой. В голове всё перемешалось. Она лежала в комнате генерала, которую в последние два дня они делили с Климом. Плеть видела его,

слышала его голос, мысленно разговаривала с ним. Причём где-то на задворках сознания знала, что он погиб, это галлюцинация, она просто сходит с ума, но она не хотела, чтобы Клим в её голове исчез. Плевать, что будет дальше, плевать на борьбу и бункер, просто всё в один миг перестало быть важным. Оказалось, что всё, что что-то значило в погибающем мире, умещалось в теле одного человека, и вот теперь его нет. Так шли дни, она все больше погружалась в мир иллюзий, она не замечала, что Анна у её постели организовала постоянное дежурство, что её заставляют есть. Всё это было сном из другой реальности.

И тут Каина услышала голос, он пришёл откуда-то издалека, сверху, этот голос принадлежал Климу. И если в последние дни она слышала его только в своей голове, то сейчас она была уверена, что он абсолютно реален.

– Карина, Ярослав, если вы меня слышите, это Клим, стою в подzemелье за дверью, жду, когда пустят домой. Если же вы не выжили, Петрович, жду, когда ты откроешь дверь.

Плеть подскочила с кровати, как подорванная. В бункере, да и на поверхности, была глубокая ночь, громовой голос поднял на ноги всех. Анна, которая стала добровольной сиделкой, подняла голову и озадаченно уставилась на неожиданно оклемавшуюся подругу. Карина была уже на ногах, за эти дни она сильно ослабла, стоило ей встать, как её тут же повело в сторону, но это было неважно.

– Клим! – что есть мочи закричала она на весь этаж и,

шатаясь, побрела к двери.

Глава третья

Поворотное колесо лязгнуло, толстые штыри убрались внутрь, и дверь слегка вздрогнула, избавившись от запоров.

Клим замер, сейчас дёргаться не в его интересах, он знал, что эти подозрительные люди поверят ему не сразу, если вообще поверят. Но первые минуты будут самыми важными.

Дверь медленно и почти бесшумно открылась, хорошо смазанные петли больше не скрипели. Он не видел людей, он видел три автоматных ствола, наставленных на него. Потом проступили лица, растерянные, озадаченные, не знающие, как быть дальше.

– Стоять, – приказал Петрович, хотя Николаев и так не двигался. Голос бывшего безопасника Убежища дрогнул.

– Стою, – спокойно отозвался Клим.

Карина держалась за спинами мужчин, девушка стояла позади всех, прислонившись к стене. Исхудавшая, с бледным лицом, она смотрела на него своими огромными зелёными глазами и не узнавала. Именно это царапнуло Тарана больше всего, она смотрела на него, как на чужака.

– Спокойно, – произнес Клим, – это действительно я. А то, что рожа чужая, так это поправим после того, как я получу инъекцию нанитов.

– Голос вроде его, – неуверенно произнёс Чек. – Да и фи-

гура. Плечо покажи правое.

Клим избавился от куртки и оттянул кроткий рукав застиранной несвежей футболки. Он знал, что Ярик хочет увидеть старый шрам.

– На месте, – озадачился парень.

– Это ничего не значит, – покачал головой недоверчивый Шлык, – наш противник умён и коварен, он превосходит нас в технологиях, так что...

– Я всё объясню, – не шелохнувшись, заявил Клим. – Чек уже видел подобное, таким макаром маньяк Чистый прошёл на административный этаж. Так вот, я, прибыв поклонника, примерил на себя его харю, дабы пройти мимо других. Хотите, я расскажу, как мы нашли Петровича, как познакомился с Яриком и Кариной? Где у неё татуировки.

– Всё это можно было вытянуть из настоящего Клима, – неуверенно заявил Кот.

– Наверное, – пожал плечами Николаев. – Но, может быть, мы прекратим разговаривать через порог. Можете запереть меня в камере, хотя это не имеет смысла, я продолжаю полностью контролировать бункер.

Петрович выглядел озадаченным, похоже, у него возникла идея закрыть «гостя» в камере и уже тогда решить, что с ним делать. Но если он говорит правду о контроле над бункером, тогда это действительно бессмысленно, хотя механическая блокировка у камер всё же имеется. Но опять же если перед ним действительно Клим, то крепкая дверь всё равно

его не остановит.

– Заходи, – отпрыгивая в сторону на своём костыле, но продолжая держать Николаева на мушке автомата, пригласил Петрович. – Не дергайся, пока что тебе никто не причинит вреда.

Чек и Кот отступили в сторону, освобождая дорогу.

– Неплохо, – прокомментировал ситуацию ИС, – тебя не пристрелили, и даже пустили внутрь. Это уже результат.

– Да, – согласился Клим, – но до окончания истории ещё далеко.

– Не дергайся, – напомнил Петрович, – Кот закрой дверь.

Клим же, оказавшийся в паре метров от Карины, только дёрнул головой, сам же не сводил глаз с измождённого лица девушки.

– Что случилось, милая? – поинтересовался он. – Неужели тебя так подкосила новость о моей гибели?

Карина секунду стояла ошарашенная, потом всхлипнула и, заревев, бросилась к нему на шею. Клим встретил этот натиск как скала, не делая резких движений, чтобы не спровоцировать Чека и остальных. Он обнял девушку и погладил её по давно не мытым русым волосам.

– Ну, всё, успокойся, – шептал он на ухо всхлипывающей на его плече девушке. – Я жив, я тут. А если мне дадут пополнить моих нанитов, то и внешность свою верну быстро, эта мне не нравится.

На последней фразе девушка как-то странно нервно хи-

хикнула, после чего буквально забилась в истерике под озадаченными взглядами мужчин.

– Карин, отойди от него, – попросил Чек, который быстрее всех взял себя в руки.

Но сестра не услышала его, она продолжала истерично смеяться в объятьях Тарана.

– Забери её, – попросил Клим.

Он разжал руки, и Плеть непременно упала бы, ноги девушку держали с трудом, но выручила реакция брата, Ярик подхватил девушку и отвёл в сторону.

– Куда мне?

– Заходи в крайнюю к лифту камеру, – распорядился Петрович, – поговорим. Извини, я заблокирую дверь, чтобы ты открыть не мог.

Клим пожал плечами, мол, делай, как знаешь и направился дальше по коридору.

– Только воды дайте, и пожрать принесите, – заходя внутрь и опускаясь на монументальную койку, попросил он.

– Кот, организуй, – приказал Шлык.

Сам же он перевёл прозрачную толстую дверь из особо прочного пластика на ручное управление и заклинил её. Теперь автоматике было не открыть, но переговорный динамик совершенно не мешал общению.

– Клим, тут я бессилен, – озвучил ИС. – Если они тебя тут решат кончить, помощи не жди, дверка мне не подчиняется.

– Как я сказал, если они меня решат устранить, я не бу-

ду сопротивляться. Кроме того, у тебя остался контроль над газом, так что, если что, мы ещё побарахтаемся, усыпим их на время без вреда здоровью.

– И что это тебе даст? Газ вырубит всех, и тебя в том числе, нанитов не хватит, чтобы заблокировать его долгое время. Так что, лучше, если ты разберёшься с этой проблемой мирным путем.

– Да, этот вариант меня тоже устроит, – мысленно ответил Клим и посмотрел на собравшихся возле камеры людей.

Мужчины о чём-то шептались, Карина же просто сидела у двери в камеру напротив и смотрела на него. Таран подмигнул ей. Девушка улыбнулась. Несмотря на чужую рожу, она была единственной, кто твёрдо знал, что это вернулся Клим. Он легко читал её эмоции, да она их не скрывала. Мужчины же были в сомнениях, и если Кот видел лейтенанта только раз, тогда, в подвале, и плохо представлял себе, кто перед ним, у него было больше всего сомнений. Петрович с Николаевым был мало знаком и колебался, но он хотел верить, что перед ним друг, а не враг, его очень пугало то, что человек, который сидит в клетке у него за спиной, имеет контроль над их убежищем. Ярослав же почти поверил, что его товарищ вернулся, он видел запись с Чистым, знал немного о возможностях Клим, и понимал, что в том аду Таран единственный, кто мог уцелеть. Его, конечно, пугала перспектива что «гость» – это продукт киберов, но с другой стороны, если это так, то какой смысл в этих переговорах? Со слов Ни-

колаева поклонники должны были обнаружить бункер и захватить его. Если в камере враг, то они уже обнаружены, защитников почти нет, а значит, нет и смысла тянуть. На это он и напирал, убеждая Петровича и Кота. Володя Кошкин слушал его задумчиво и согласно кивал, понимая разумность доводов приятеля.

Клим устал наблюдать за ними и, откинувшись спиной на стену, устало прикрыл глаза. Он слышал, как лифт пошел вверх, затем стал спускаться, а ещё он почувствовал аромат мяса. Что-то пластиковое зашуршало по бетонному полу, понятно, это приехала еда. Снизу для подноса была специальная щель, дабы без нужды не открывать двери камер с опасными заключенными.

Клим открыл глаза и посмотрел на заспанную женщину, которая с интересом разглядывала его, сложив на груди руки.

– А я его знаю, – неожиданно произнесла она. – Давно это было, года полтора назад, это Валера из вольных искателей, пропал он с концами. Я вспомнила потому, что он за мной ухаживать пытался, нормальный был парень, правда, шрам меня его пугал, и челюсть у него была повреждена, жевал он смешно, только правой стороной.

– Нет его больше, – произнёс Клим, поднимаясь, делая шаг к двери и забирая поднос, – кончил я его, и рожу позаимствовал. Кем бы раньше не был этот Валера, его уже давно нет, был поклонник с цифрой вместо имени, который за

минуту до смерти изнасиловал женщину, наверное, она была одной из вас.

Незнакомка пожалала плечами и отошла к Карине.

– Ну, ты как? – присев на корточки рядом с ней, поинтересовалась она.

Карина улыбнулась в ответ.

– Лучше всех, он вернулся, больше ничего и не нужно.

– Да, зацепил он тебя хорошо, – согласилась Анна. – Ты так уверена, что это он?

Плеть промолчала, только кивнула.

Клим же, который разговор этот прекрасно слышал, никак не реагировал, он наворачивал макароны с тушёнкой, спеша съесть всё, пока они горячие.

– Блин, а что главному в бункере кофе не полагается? Или за пять дней всё выхлебали? – поинтересовался он.

Все обернулись и уставились на «пленника», и только Карина искренне рассмеялась.

– Мужики, вы можете сколько угодно шептаться, но это действительно Клим, – сквозь смех заявила она. – То же самое он нам с Яриком сказал, когда вылез из бокса. Больше всего его интересовал кофе.

Чек кивнул, подтверждая.

– Похоже, сеструха моя права, это и вправду Клим, женщину переделанной рожей обмануть трудно. – И тут Ярик, кое-что вспомнив, поинтересовался у Тарана, – командир, а хочешь мармеладных мишек на десерт?

Николаев усмехнулся.

– Лучше кислых червей. Или ты уже всё сожрал?

Ярик облегчённо улыбнулся.

– Рад тебя видеть, Клим. Петрович, открывай дверь, это точно он. Никто другой, даже если бы они лепили личность Николаева из воспоминаний, не смог бы так среагировать.

– А вдруг его хакнули? – не сдаваясь, спросил Кот. – Сами рассказывали, имплант у него, наниты.

– Опять по кругу, – отмахнулся Чек. – Он уже тут, мы тоже все здесь, ты думаешь, его в камере запер, и всё, ты в безопасности? Если у него сохранился контроль над бункером, мы бы сейчас спали крепким сном, а поклонники, которым он бы дверь открыл, вязали нас по рукам и ногам, противогазов у нас нет, а газ заполнит весь этот этаж меньше, чем за пять секунд. Один вдох, и баиньки. Так что, выпускай.

Петрович несколько минут размышлял, после чего махнул рукой.

– Прав Чек, снимай, Кот, блокировку.

Кошкин пожал плечами и носком ботинка убрал стопор на двери.

– Заключённый Николаев, с вещами на выход, – зычно скомандовал он.

Все засмеялись.

– Молоток, Клим, – похвалил его ИС, – выкрутился. Я думал, они будут дольше сомневаться. А теперь нам нужно спешно в бокс, иначе сдохнем.

– Какой план? – поинтересовался Чек.

– Чек, я почти мертв. Чтобы восстановить моё тело, ИС истратил всех нанитов. Если говорить просто, я сюда на парах от них добрался, у меня меньше полпроцента, так что, мне нужна инъекция и покой. А потом поговорим насчёт планов. Надеюсь, ты не прое...., – он скосил взгляд на Карину и её подругу, – протерял инопланетное оборудование?

– Нет, цело оно, всё приволок, и даже пулемёты, только пустые, все до железки выстрелили. Только мы его запустить так и не смогли, Профессор ломал себе голову, но так ничего и не вышло, а курочить я запретил.

– Хорошо, что запретил, проблему с боеприпасами решим, – отмахнулся Клим. – Пока я буду дремать, ты с ИСом пообщаешься, он тебе расскажет, что нужно для возобновления производства. А потом мы запустим эту инопланетную машинку, и займёмся делом. Кстати, о кофе?

Карина подошла и прижалась к нему, Таран улыбнулся чужим лицом и приобняв девушку.

– Конечно, найдём мы тебе чашку кофе, – обрадовал его Петрович. – А теперь пойдём, хватит здесь стоять. Кстати, может, расскажешь, где пять дней шлялся?

– Странно, – усмехнулся Николаев, – я думал, этот вопрос Карина задаст.

– Плевать мне, – отозвалась девушка, – главное, что ты вернулся.

– Согласна, – неожиданно заявила Анна, стоящая в двух

шагах. – Она почти с катушек слетела – не ела, ни пила, замкнулась, лежит, уставившись в одну точку, бормочет, ничего не разобрать. А как твой голос услышала, так в себя пришла.

Плеть посмотрела на подругу укоризненно.

– Ань, ну зачем ты так?

– Пусть знает, – жёстко произнесла женщина. – Пусть знает, насколько он тебе дорог. Я о тебе, дура, забочусь.

Карина на это улыбнулась и беззвучно одними губами произнесла:

– Спасибо.

Анна кивнула и вошла в лифт.

– Всего пришло четырнадцать человек, – начал рассказывать Петрович, пока они медленно шли сначала по складскому уровню, потом по научному. – Это считая Ярика и Карину. Женщины в основном. Помимо меня, Кота и Чека есть ещё двое – Профессор, тщедушный мужик, но очень умный, можно сказать, что в Убежище он заведовал исследованиями противника. Попытался изучать, разбирался с трофеями, правда, немного их было. Второй техник, мастер на все руки, очень полезный человек, Тимур, но трус, как боец бесполезен, от слова совсем.

– Ничего, – с оптимизмом заявил Клим, – золотые руки нам очень понадобятся. Кроме того у нас ещё Чек, у которого всё из правильного места растёт.

– Остальные женщины. Только вот беда, бойцов среди них

нет, хотя есть пара решительных девок, типа Ани. Остальных только в хозяйственных вопросах можно использовать, в основном молодые и крепкие, побитые жизнью. Судя по тому, что мне рассказал Ярик, другие сюда дойти бы и не смогли.

– Да, не весело, – мрачно заметил Таран, – мы спасли десять процентов, грёбаные десять процентов. Когда я уходил, я видел пяток женщин, работающих на разборе завалов. Я не мог им помочь.

– Ты всё правильно сделал, – попытался подбодрить его Кот. – И сам бы не ушёл, и их бы не спас. Иногда нужно поступать не как правильно, а как надо.

Клим бросил взгляд на бойца, тот говорил азбучные истины, но в какой-то степени он был благодарен за эту неуклюжую поддержку. Ему совершенно было не нужно осуждение со стороны новичков.

Так, разговаривая, они добрались до лифта, который должен был доставить их наверх.

– Мы всех расселили, – продолжил Петрович. – Народу мало, так что, комнат с избытком. Сейчас все спят, разве что кроме Анны и нашего боевого ядра, которое ты на уши поднял.

– Ни хрена никто не спит, – мысленно влез в разговор ИС, – все в столовой, ждут, чем закончится. С оружием только одна тётка, симпатичная такая дамочка лет под сорок, крепкая, решительная, сжимает в руках «Зубра».

– Никто не спит, – прокомментировал Клим, – все в сто-

ловой собрались. Одна дамочка даже с оружием.

– Светка, – усмехнулся Кот, – или, как её называли в убежище, Ярая. К ней даже пьяные мутные боялись лезть, огонь баба. Выучка никакая, но решимости на батальон.

Перешагнув порог столовой, Клим осмотрел собравшихся людей, все глазели на грязного уставшего человека с недоверием. Карина так и держала его за руку, словно боясь, что он снова исчезнет.

Женщина с «Зубром» смерила его настороженным взглядом, оно и понятно, ждали хозяина бункера, а на пороге стоит явный поклонник, затем её глаза расширились, похоже, она узнала владельца лица.

– Так это же Валерка из искателей, – произнесла она приятным грудным голосом. – Пропал полтора года назад. Потом мне кто-то из жестянщиков говорил, что видел его среди поклонников. Вы чего удумали, болезные? – последняя фраза была обращена к Петровичу и остальным, кто вниз ходил. – Этот, что ли, ваш легендарный командир?

– Этот, этот, – ответил Клим с усмешкой, – только рожа чужая, вот отдохну и верну свою. Кстати, владелец этой рожи сдох.

– То есть, как вернешь? – подал голос один из двух мужчин, смуглый брюнет в очках, дужка которых была замотана скотчем.

Похоже, это Профессор, «спец» по тарелочкам.

– А вот так, – хмыкнул Клим, проходя вглубь и направля-

ясь к кофемашине, открыл пару шкафов, там, где кофе был обычно, но бесценных зерен не обнаружил. Он озадаченно посмотрел на Петровича. – Где?

Шлык указал на Свету.

– Она у нас заведует складами. Извини, людей прибавилось, а поставок новых не предвидится, так что, мы ограничили доступ к продуктам. Скажи спасибо, что половина из присутствующих просто кофе не любит.

– Спасибо, – нервно дернув щекой, заявил Клим. – Кофе где?

Дамочка несколько секунд сверлила его взглядом, потом подошла и, достав ключ, открыла единственный запертый ящик.

Клим достал пакет, насыпал зерна в кофемолку, та зажужжала. Перехватив несколько завистливых взглядов и полностью их проигнорировав, лейтенант взял из шкафчика чашку и принялся за приготовление эспрессо.

– Итак, – сделав глоток и блаженно зажмурился, начал Клим, – давайте я кое-что объясню. Я полностью контролирую бункер, я знаю всё, что в нём происходит, вы – мои гости, к этому статусу приравнены все новички. Петрович, Карина и Ярослав имеют статус соратников, этих людей я знаю, они проверены. По мере нашего знакомства ваш статус изменится в ту или иную сторону. Я пока не знаю, как мы будем строить наш быт, об этом мы подумаем через пару дней. Вопросы?

Первым руку поднял Профессор.

– Что значит, ты контролируешь бункер?

– То и значит, – ответил Клим. – ИС, – мысленно позвал он, – по моей команде погаси в столовой свет на три секунды. Давай, – скомандовал Таран и для пущего эффекта щелкнул пальцами.

Столовая тут же погрузилось во тьму, и теперь единственным освещением был свет из коридора, с трудом пробивавшийся через полупрозрачные двери. Николаев видел, как некоторые женщины вздрогнули. И тут свет снова зажегся.

– Я могу рассказать вам, кто, что говорил несколько часов назад или дней, но сейчас некогда этим заниматься. Теперь по безопасности. Сейчас бункер находится на осадном положении, выход на поверхность через главные ворота закрыт, я блокирую его полностью, любой попытавшийся покинуть бункер будет расцениваться системой как враг, со всеми вытекающими. Это продлится, пока поклонники не уберутся, или пока мы не придумаем, как их убрать.

– А не слишком ты жёстко взялся? – мрачно спросила Светлана.

– Нормально взялся, – отрезал Клим. – Тут нет никакой демократии, жесткая тирания. И пока я не разберусь с текущими делами, так и будет. Мы на войне. Ваше прежнее руководство, похоже, этого не понимало, я не собираюсь повторять его ошибок. А теперь у меня дела, Петрович пока займёт место вашего командира, мы с ним обсудим рабочие

вопросы, остальным же я желаю спокойно ночи.

Люди, поднимаясь и шушукаясь, направились к выходу.

– Какой план, товарищ тиран? – поинтересовался Шлык, когда все вышли, остались только он да Карина с Яриком.

– Я забираюсь в капсулу. Думаю, на этот раз всё ограничится парой дней. Потом я буду готов обсудить нашу дальнейшую стратегию. Новичков блокировать на этом уровне. Профессору и Тимуру дать доступ к техническому этажу. Свете, коли она назначена зав складами, доступ к научному уровню. Ваш допуск остается полным. Бункер не покидаем, во всяком случае никаких выходов на поверхность или в тоннели под городом. С остальным сам разберёшься.

– Принято, – согласился Петрович.

– Кстати, о здоровой паранойе. Ты наверняка знаешь всех, кто тут сейчас находится. Есть те, кого нужно взять на карандаш?

Шлык отрицательно покачал головой.

– Нет, народ надёжный, правда, совсем бесполезный. Вместо толпы этих куриц я бы предпочёл пяток серьёзных боевиков и технарей.

– Понимаю, – развёл руками Клим, – но у нас выбор ограничен. Ладно, я пошёл. Карин, проводишь меня?

Девушка кивнула и поднялась из-за стола, она уже пришла в себя, исчезла заторможенность и смертельная тоска, её яркие зелёные глаза снова были живыми. Они пошли к выходу, в дверях Таран остановился, кое-что вспомнив.

– Ярик, с тобой свяжется ИС через планшет и расскажет, что необходимо для запуска инопланетных девайсов, которые мы притащили. Займёшься этим?

– Хорошо, – отозвался Чек.

Они молча, держась за руки, спустились на научный уровень. Клим открыл сейф и достал иньектор.

– Тебе так обязательно делать это прямо сейчас? – спросила девушка, когда он занялся подготовкой к боксу.

– Да, Карин, сейчас лучшее время для этого. У меня осталось меньше процента нанитов, один форс-мажор, и я умру. Кроме того, для работы с нашими трофеями опять же нужны наниты, так что, откладывать нельзя. Не беспокойся, всё будет хорошо, у нас с тобой впереди часы, дни, а поскольку мы в блокаде, то, скорее всего, и недели.

Клим быстро, едва скользнув губами, поцеловал девушку, подумав, что она совсем привыкла к его новой роже, а ещё о том, что у него наверняка очень плохо пахнет изо рта.

Скинув одежду, он забрался в бокс и настроил иньектор.

– Я буду ждать, – ответила Плеть и закрыла крышку саркофага.

Укола в шею Клим даже не почувствовал.

Клим стоял на высоком обрывистом скальном берегу, под ногами плескалось море, а может, и океан. Свинцовые, почти чёрные волны, с силой обрушивались на преграду, взмы-

вали на десяток метров и откатывались, чтобы снова повторить попытку. Солнце медленно опускалось за горизонт, ещё немного, и на мир сойдет тьма. Клим озадаченно осмотрелся, прошлый раз он наблюдал планету, принадлежащую киберам, но этот мир был иным... Под ногами высокая зелёная трава, за спиной небольшой дом, больше напоминающий хижину, не сказать, что заброшенный, но и усадьбой не назовёшь, огород, что-то вроде сарая, сложенного из чёрных по виду каменных блоков. Из него в небо бил столб света, высотой метров пятнадцать, дальше он растекался, образуя защитный, почти прозрачный купол, который можно было обнаружить, только внимательно присмотревшись, больше всего он напоминал марево в жаркий летний день. Клим был озадачен, и даже слегка растерян. На горизонте виднелся огромный город, только вот выглядел он совсем мёртвым – гигантские шпили, уходящие в небеса, и ни одного огонька, а ведь сумерки сгущались с каждой секундой.

Так он и стоял, пока не стемнело окончательно. И вот тут он почувствовал чужой взгляд, взгляд полный злобы и ненависти. Он завертел головой, пытаясь разглядеть что-то во тьме, но та была непроницаемой, словно в чёрную краску нырнул. А ещё он понял, зачем существует купол... А потом всё растаяло, и взгляд Николаева упёрся в знакомый пластик, он снова лежал в боксе.

– С добрым утром, – поприветствовал его ИС. – Внештатные ситуации отсутствуют, интеграция нанитов проведена штатно, активно восемьдесят семь процентов от максимального количества. Внешность твоя возвращена в исходное состояние, хотя, по моему мнению, мало что изменилось. Все повреждения устранены. В пассивном состоянии Клим Николаев провел тридцать пять часов одиннадцать минут. Отчет закончен, а теперь вылезай, тебя уже ждут.

– Нормально, – отозвался Таран, – сегодня быстро, и сон был интересный.

– С каждым разом будет всё проще. Я совершенствуюсь, ты адаптируешься. Думаю, рано или поздно ты полностью адаптируешься, сможешь получать нанитов почти мгновенно, без лежания в этом ящике.

– Хорошо бы, – согласился Клим, – а то времени жалко.

Откинув крышку саркофага, он уловил божественный запах свежего кофе.

– С добрым утром, – раздалось из-за спины.

Клим повернул голову, там, на стульчике, за небольшим столом сидела Карина, прошедшие сутки пошли ей на пользу, исчезла болезненная худоба, цвет лица вернулся к прежнему, растворилась без следа белая мраморная маска, в глазах зажёгся прежний огонь.

– Рада видеть твоё прежнее лицо, – обрадованно заявила девушка. – Как всё прошло?

– Нормально, – отозвался Клим, выбираясь из саркофага и натягивая трусы, а затем и футболку, на которой был изображен очень обаятельный медведь, душивший грифа в американской каске. Хотя, наверное, это был не гриф, а ошипанный орел. Патриотичная такая маечка, где только откопали?

Открыв интерфейс, он глянул на время, одиннадцать часов утра. Одевшись, он посмотрел на стол и обнаружил чашку с кофе, похоже, он был сварен только что.

– Как узнала?

– ИС сообщил, я как раз на кухне была, вот и решила сделать тебе приятное.

– Тебе удалось, – улыбнулся Клим, забирая чашку.

Несколько секунд он, блаженно зажмурившись, вдыхал аромат, потом сделал глоток, кофе слегка остыл, но именно такой Николаев и любил, хотя теперь, наверное, он мог пить любой кипяток, не боясь ошпариться.

– Можешь, – перехватив мысль, сообщил ИС, – но во избежание траты нанитов, не советую.

– Блин, ИС, может, ты не будешь лезть ко мне в голову?

– Хорошая шутка, – отозвался имплант, – я и так в твоей голове. Да и мысли сейчас твои крутятся вокруг Карины.

– Заткнись, – мысленно прошипел Клим. – Интересно, у тебя есть кнопка отключения?

– Нет, – злорадно заявил ИС, но все же заткнулся.

– Что происходит в бункере? – разворачивая стул и подсаживаясь к маленькому столику, на котором стояла миска с

перловой кашей, в которой хватало тушенки, спросил Клим.

– Ничего интересного, – ответила Плеть, подвигая еду к Тарану, – все жужжат. Ешь, пока горячая, холодная она просто мерзкая.

Николаев согласно кивнул и бодро заработал ложкой.

– И в чем выражается это жужжание?

– Таскают всякий хлам с тоннелей и со всего бункера. Надо сказать, горка уже приличная, только вот без тебя никто не может активировать оборудование. Я не вникала, но у него что-то вроде накопительной системы, запихаешь много железа, на выходе получишь, набор вилок, ну это мне Ярик так объяснил. Чем сложнее, тем больше нужно.

– Это было понятно – из ничего ничто не берется. Ладно, об этом можно потом поговорить. Надо бы мне в душ сходить, а то потом дела замотают.

И точно, стоило ему об этом обмолвиться, как дверь за спиной открылась, и на пороге появился Ярик с внушительной делегацией – Петрович, Профессор, Тимур.

– Идите на хер, – опережая все требования, произнёс Клим, отодвигая пустую тарелку.

– Да мы и не хотели, – не слишком убедительно заявил Чек.

– Ярик, ты кому яйца крутишь? Что, я по твоей роже не вижу, чего вы хотите? Вижу, но дайте мне немного в себя прийти. Лучше бойлер натопи, мне вымыться нормально нужно.

– Уже делаем, – довольно отозвался Чек, – Кот кочегарит. Через двадцать минут всё будет готово. Номер с ванной у нас свободен, так что, сможешь поваляться в своё удовольствие. И ещё, рад тебя видеть, командир.

– И я тебя рад видеть, но сразу скажу, чуть позже, дайте мне часа полтора, а потом я займусь важными делами.

Чек кивнул и, сделав знак мужикам, вышел.

– Составишь мне компанию?

– Конечно, – мгновенно отозвалась Карина. – Повалиться в ванной, это само по себе великолепно, а с тобой это, мм..., – она мечтательно прикрыла глаза. – Ванные тут большие, нам хватит места.

– Ну, тогда пошли отсюда.

Выйдя за дверь, Клим присвистнул, оценив увиденное, вся лаба была завалена какими-то грязными шмотками, мусором, железом.

– Это что? – оторопело поинтересовался он.

– Это то, чем все занимались последние сутки с лишним, – пояснила Плеть. – Ну а где ещё это сваливать? Не в коридоре же. Корм для твоего инопланетного оборудования. Там, в морге, в мешках пластиковых даже трупы крыс и матки.

– На хрена? – опешил Клим.

– Без понятия, но вроде бы ИС что-то говорил про минимальное содержание какого-то вещества, из которого можно сделать регенератор. Его так, мало что на нашем оборудовании извлечь не удалось бы, а вот на инопланетном.

– Понятно, штука нужна, может, будь у нас на один ствол больше, все не закончилось бы так хреново. Ладно, пошли, – пробравшись через узкие проходы, они, наконец, выбрались в коридор.

Люди, встречающиеся им на пути, приветливо кивали, правда лица у них были озадаченные, они Клима-то видели впервые и догадывались о том, кто он такой, только по тому, что Карина крепко держала его за руку.

– А тебе это лицо больше идёт, – заявила Анна, вынырнувшая из соседней лаборатории.

– Согласен, да и привык я к нему, – улыбнулся в ответ Клим.

– Подруга, ты извини, но сейчас моё время, – нетерпеливо заявила Карина.

– О-па, интересная постановка вопроса, – удивлённо произнесла Анна, – а тут можно застолбить время с ним? Клим, у тебя пять вечера свободны? – Причём лицо её было очень серьёзным. – Я не хуже Каринки. – И, увидев, как ярко вспыхнули глаза подруги, тут же сдала назад. – Плеть, это просто шутка. Ты сама подставилась.

Вот только Клим своими обостренными чувствами уловил фальшь в последней фразе, а вот всё, что было сказано до этого, было сказано вполне искренне. На всякий случай он запомнил, не хватало ему проблем ещё и в этой плоскости.

Карина же ничего не почуяла, улыбнулась подруге и пота-

щица Николаева дальше по коридору.

Лифт, коридор, пустой номер, на постели нет даже белья, зато есть большая пластиковая ванна, в которой легко можно уместиться вдвоём. Горячая вода, обнаженная Карина в клубах пара, её рука, поглаживающая под водой ногу, и не только ногу, её голова на его груди.

– Клим, выходи, ты обещал, – забарабанив в дверь, крикнул Чек.

– Ярик, иди на хрен, – крикнула в ответ Плеть, не желая выпускать Николаева из объятий.

Но Таран, поцеловав её руки, медленно поднявшись, пошёл одеваться. Чек был прав, час потехи закончился, теперь время делу.

Глава четвертая

Клим внимательно осмотрел совершенно пустую лабораторию, неплохо – метров десять в длину и пять в ширину. Всё ненужное отсюда вытащили, оставили на всякий случай несколько столов и стульев. На одном из них и лежало добытое оборудование – автономный преобразователь и многофункциональная техническая сборочная станция.

Клим закурил и уселся на стул, разглядывая трофеи, он видел их всего лишь раз, когда в темпе паковал, стремясь унести ноги из управления ФСБ. Всё было, как он и запомнил, – серебристая шкатулка двадцать на двадцать и прямоугольник метр на пятьдесят.

– И как это работает? – с нетерпением поинтересовался Профессор, он просто изнывал от любопытства, вскакивал со своего места, мерил шагами комнату, затем резко возвращался обратно, тянул к девайсам руки, одёргивал, словно ему по ним ударяли.

– Как вас зовут? – для начала поинтересовался Клим. – Прозвище Профессор меня не устраивает.

Тот даже слегка смутился.

– Берг Марк Абрамович.

– Вот и хорошо, меня зовите просто Климом, можно Тараном. Теперь, когда мы познакомились, я отвечу на ваш вопрос: я понятия не имею, как это работает. Но думаю, скоро мы это выясним. ИС, что нужно делать?

– Для начала затушить сигарету.

– Иди на хрен, пропустим этот пункт.

– Ну ладно, отнеси их туда, где они будут стоять.

Клим всё же раздавил бычок в пепельнице и, осмотрев помещение, быстро определился с местом. Подхватив инопланетные железки, он направился в выбранный «квадрат».

– Клади на пол, – распорядился ИС. – Правую ладонь на считыватель, дальше я сам, руку не убирай, пока я не скажу.

– Ничего сложного, – согласился Николаев и, присев на корточки, выполнил указания импланта. Минуту ничего не происходило, а затем куб стал увеличиваться в объемах.

– Можно руку убрать, – разрешил ИС.

Клим послушно одернул руку, на этот раз все было не так

быстро, прошло не меньше десяти минут прежде, чем он достиг своих прежних размеров – два на два.

– Останавливаемся, – поинтересовался ИС, – или делаем его больше? Так удобней будет закидывать крупные предметы.

– Давай больше, три на три, места тут вагон.

Куб продолжил расти и, наконец, достиг заданного объёма.

– Теперь сборочную станцию, – сообщил ИС.

И снова всё повторилось, здесь решили задать размеры, три на три и два в ширину.

Через двадцать минут оборудование было развёрнуто.

– И как этим пользоваться? – спросил Берг. Его любопытство возросло в разы, а сердце от возбуждения билось так часто, что Клим стал опасаться за Профессора, как бы того удар не хватил.

– Пользоваться этим очень просто, – мысленно произнёс ИС, – берёте кусок железа или любой другой фигни и запихиваете в куб. Любой, кто коснётся панели управления, активирует меню. На нём необходимо нажать символ, напоминающий две галки, английская W перевёрнутая. Он означает открытие. Затем нужно выбрать символ переработки, что-то типа греческой дзеты, на змею похож. С этим всё, с остальным позже. Для производства потребуется синхронизировать куб и сборочную станцию, задать на станции программу и изготовить изделие. Конечно, есть более сложные

операции, но к этому, думаю, надо подходить постепенно.

Клим быстро пересказал остальным собравшимся полученную от импланта информацию. Профессор внимательно выслушал, после чего буквально сорвался с места и подлетел к кубу. Активировав меню, он несколько минут пялился на три десятка значков, наконец, нашёл нужный, и грань куба, смотрящая на людей, буквально стала полупрозрачной, словно завеса дождя. Порывшись в кармане, Марк Абрамович извлёк внушительный болт и, не раздумывая, швырнул его внутрь, после чего ткнул в иконку переработки.

Ни гудения, ничего, просто стенка стала снова серебряной, а на голографическом экране побежал текст на вполне себе русском языке, мол, железа получено столько-то, при-меси такие-то, итого – вот.

– Получилось, – прочитав текст, радостно завопил Берг.

– Получилось, – согласились остальные.

– Только ведь пока у нас ничего нет, – резонно заметил Чек. – Сложные вещи требуют большого количество различных материалов, а у нас только мусора до хрена, не считая останков паука и тушки порталника.

– Кстати, о порталнике, – Клим вспомнил об идее использовать способности шустрой твари, которая его едва не вальнула. – Эту тушку не трогать, я сам ей займусь. Есть по поводу неё интересные мысли. Да, и сателлитов киберов пока не торопитесь распылать на составляющие.

– Нам работы и без этого хватит, – заявил Профессор, хо-

тя и с явным сожалением, ему, похоже, хотелось поиграться с останками.

«Странно, – подумал Николаев, глядя на Марка Абрамовича, – похоже, он еврей, вот только еврейского в нём ни капли. Рожа у него, как говорят, рязанская, светлые глаза, русые волосы». Мотнув головой, он отбросил лишние мысли. Сейчас были задачи поважнее.

– ИС, помнишь трофейных дронов?

– Я всё помню, – мгновенно отозвался тот.

– Вот и хорошо, а теперь скажи, может ли техническая станция выяснить их характеристики и, самое главное, сделать так, чтобы они не начали стучать противнику при активации?

– Конечно, может, их изготовили на этой или такой же.

– Чек, тащи сюда трофейных дронов, займёмся ими, хочу получить дальнюю разведку.

Ярик несколько секунд озадаченно размышлял, про что же Клим ведёт речь. Наконец, до него дошло, его лицо осветилось радостью.

– Это мы мигом, командир, – и рванул прочь из лаборатории.

– ИС, – мысленно позвал Клим, – забыл ещё уточнить, а сколько в этот кубик можно всего запихать?

– Безгранично, там пространственный карман, в который влезет вся планета, если найдёшь возможность её туда запихнуть. Об этих технологиях земле даже и мечтать не могли.

– То есть, – немного подумав, произнёс Таран, – ты хочешь сказать, что то, что туда запихали поклонники, по-прежнему хранится в этом кармане?

– Сожалею, но нет, иначе бы ты просто не смог забрать эту игрушку у них, при сворачивании комплекса всё загруженное внутрь остается в ранее созданном кармане.

– Ладно, хрен с ним, зато я теперь знаю, чем людей занять.

Достав сигарету и прикурив, он посмотрел на Петровича, Профессора и Тимура, который до этого момента не произнёс ни слова.

– Итак, слушаем внимательно. Задача такая, вы натащили сюда горы всякого хлама, берём людей, всех, кто не занят, и начинаем скармливать добытое автономному преобразователю, это вон тот серебряный кубик, который уже опробовал Марк Абрамович. Ясно?

Все дружно закивали, как китайские болванчики.

– Тогда чего ждём?

Народ потянулся к выходу. Тут в дверь протиснулся Чек, тащивший перчатки операторов и два шара.

– ИС, тут что делать?

– Начало такое же, открываешь меню, перевернутая W, далее запускаешь сканирование, это символ, похожий на букву O, только с дополнительными ушами, условно назовем её чебурашкой.

– Блин, слушай, а у этой китайской грамоты нет русской настройки? А то это писец как неудобно.

– Я всё ждал, когда же ты спросишь, ты так исправно выполнял мои указания.

– ИС, не зли меня.

– А что ты мне сделаешь?

– Вот ты сволочь. Давай переводи всё на русский вариант.

– Исполняю, мой повелитель, – мысленно хихикнул имплант.– Соболаговолите прикоснуться к панели.

Минута, и перед глазами уже вполне понятное меню. Клим с минуту изучал его, после чего довольно улыбнулся.

– С кубиком потом разберёмся, сейчас Профессор и остальные справятся и так.

И верно, Марк Абрамович уверенно открыл грань, и женщина зашвырнула туда какой-то мешок, не слишком тяжёлый, Профессор снова нажал сенсор, и «топка» закрылась, а потом началась переработка, минуты две ушло. И вот по экрану уже бегут русские буквы.

– Великолепно, – довольно заявил он, – это мешок с нашей старой одеждой, ну в которой мы сюда явились, теперь у нас есть трикотаж, хлопок, синтетика. Интересно, из этого можно делать новую одежду?

– Можно, – раздался из динамика голос Клим, который использовал ИС для общения напрямую. Все присутствующие от неожиданности вздрогнули.

Клим вспомнил про мешки с одеждой, которые он свалил в крематории, тогда ещё не зная, зачем он снимал с покойников одежду и обувь. И вот теперь это точно пригодится.

– Так, живо в крематорий, – скомандовал он. – Карина, покажи дорогу. Забрать мешки с вещами погибших и в утиль, будем перерабатывать, там столько всего, что нам одежды надолго хватит.

Девушка кивнула и направилась к выходу. Забрав с собой половину носильщиков, она исчезла за дверью, а в кубик отправилась новая порция хлама. Но Николаев уже не обращал внимания, взяв у Ярика шар дрона, он открыл приемное окно технической станции и, положив его туда, нажал сканирование.

«Дрон малого радиуса действия. Предназначен для поиска биологических объектов на дистанции, не превышающей одного километра. Управление оператором. Дальность сканирования – тысяча восемьсот метров, обладает режимом маскировки, способен функционировать без подзарядки, пятьсот часов. На данный момент ресурс батареи составляет восемьдесят процентов».

Клим внимательно изучил текст. Ответа на вопрос, стучит ли дрон кому-то ещё, он не получил.

– ИС?

– Задай параметры, например, расширенные возможности слежки, наличие маяков... Кстати, ты синхронизирован с рабочей станцией мысленно, я только что закончил настройку, так что, попробуй задать вопрос без сенсоров и звукового режима.

Клим внимательно посмотрел на экран и, сосредоточив-

шись на виртуальном мониторе, громко и чётко произнёс в голове: «Наличие предающего маяка?»

«Наличие предающего маяка подтверждено, в данный момент неактивен. При включении дрона сигнал будет немедленно отправлен оператору и на центральную станцию слежения».

Клим поздравил себя с победой. Что ж, он оказался прав, не став использовать железо, иначе оно бы наверняка началось поклонникам.

– Устранить маяк, заблокировать любую возможность передачи сигнала за исключением оператора.

«Выполняю, ресурсы не требуются, операция займёт десять минут»

– Результат, – довольно потер руки Чек, когда Клим пере-сказал собравшимся итог разбирательства с дроном. – Дашь поиграться?

– Конечно, дам, – хмыкнул Таран, – и даже укажу, куда ты с ним пойдёшь играть. Возьмешь с собой Тимура, пусть он посмотрит генераторы, нужно запустить эту гребанную люльку, надоели лестницы до чертей. Я хочу знать, что наверху этой шахты. Только сначала надо перчатку оператора проверить. Вдруг там тоже сюрпризы. А когда выяснишь, что наверху, возьмёшь Кота, чтобы он штаны не протирали, и разведаете боковой тоннель, который на пути к лестницам. Туда не суйтесь, только дроном, я уверен, он пуст, но всё равно лучше не рисковать.

– Уже дело, – обрадовался Чек, – а то скучно что-то стало.

Через десять минут извлечение маячка было закончено, перчатка оператора проверена, она оказалась без сюрпризов. Затем наступил черед радиостанции. Связь поклонников была на порядок лучше того, чем располагал Клим. Пенал оказался без сюрпризов, вот только работать с ним можно было, только имея оборудование лысых подручных киберов, в режиме сканера она с легкостью садилась на частоты землян, но только в качестве прослушки. Так что пришлось Чеку топтать в подземелья без новой связи. Клим же занялся деактивацией маяка второго шара. За его спиной бегали люди, Профессор только и успевал загружать нутро кубика. Он довольно смотрел на текст, бегущий по экрану, кубик работал со всем, кроме органики, всякие объедки он расщеплял без следа. А вот кости шли в хранилище, правда непонятно зачем, статуэтки создавать из них что ли?

Следом за дронами в автоматическую станцию отправился один из трофейных автоматов, Климу было страсть как интересно, что это за оружие, Профессор уже поведал, что они пытались разобрать один из трофеев, но это ничего не дало. Несколько непонятных деталей, батарея, вот и вся начинка.

«Импульсный автомат, модель 03, – гласила надпись на экране. – Создан на основе земных материалов и адаптированных технологий киберов. Масса – четыре с половиной килограмма с полностью снаряженным магазином на сорок

пять выстрелов»

– Принцип работы, – потребовал Клим отчета у станции.

«Поддача патронов осталась без изменений, полностью переделан ствол под более крупный калибр равный земному 12,7 миллиметров. Внутри модифицированной ствольной коробки расположена батарея на три тысячи выстрелов, самозаряжающаяся от любого источника энергии, включая энергию солнца, разгонная катушка придает пуле импульс, благодаря которому пуля вылетает из ствола со скоростью 2,500 м/с, дальность стрельбы – семь тысяч метров»

– Интересно, – изучив информацию, пробормотал Николаев.

Профессор, читающий текст из-за его плеча, поддакнул.

– Очень мощное оружие.

Клим на это промолчал и приказал дать информацию по боеприпасам.

«Пуля двойная, имеет длину шесть сантиметров, массу в сорок пять грамм, внутри прочнейший сердечник, пробивающий до пяти сантиметров стальной брони, внешняя оболочка изготовлена из лёгких сплавов, наносящих повреждение биологическим организмам, расширяя зону поражения в три раза».

– Охренеть, – только и выдал Таран, прикидывая возможности этого автомата, фактически эта штука стреляла подкалиберными снарядами, только маленькими.

– ИС, – мысленно позвал Клим, – из этого автомата можно

подстрелить кибера?

– Это как спичкой ковырять консервную банку. Киберы и пауки – разный класс. Их прикрывает силовое поле, которое этой пулке уже не взять.

– Но ведь Чек отстрелил манипулятор?

– Именно. Он отстрелил манипулятор, он и стрелял именно в него, иначе его пуля просто сгорела в силовом поле, а результата не было. Манипуляторы – слабое место, но совершенно не критическое, против киберов работают только крупные калибры, больше двадцати миллиметров. Только они способны преодолеть защиту. Этой пулке не светит, только концентрированный огонь из трёх стволов может дать результат. Это создано против людей и их техники, для войны с киберами нужно другое оружие.

– А та плазменная пушка?

– А вот она прожёт силовой экран с пары выстрелов, а учитывая скорострельность, то пяти импульсов хватит, чтобы спалить кибера или надолго вывести его из строя. Но автоматы сгодятся против мутантов и пауков. Теоретически, и дронов можно из них валить, если попадёшь по такой шустрой цели.

– Тогда ночью, думаю, можно будет заняться разборкой порталника, коли его полимерный скелет годится для приклада. Кроме того, мне нужен имплант для работы со временным контуром.

– Ночью? – удивился ИС. – Ты серьёзно веришь, что тебе

дадут поработать ночью?

– А можно не смеяться в моей голове? – дёрнув щекой, поинтересовался Клим. – Знаешь, это не шибко приятно, когда-то кто-то ржёт в твоём мозгу.

– Прости, но ты действительно сказал нечто очень смешное. Карина, которая тебя похоронила, а потом неожиданно обрела и снова потеряла на несколько дней... Не думаю, что тебе сегодня удастся не то что поработать, а просто заснуть.

– Фиг с тобой, прав ты, но делом заняться нужно.

– Так в чём вопрос? – поинтересовался ИС. – Кстати, теперь, имея станцию и куб, можно будет слегка облегчить плазменную пушку, а порталника можно будет просканировать прямо сейчас, преобразователь не нужен, станция может отчасти выполнять его функции. Нужно запихнуть туда мутанта, просканировать, выделить нужное, и оно окажется во временном хранилище, потом суём туда плазматик и задаём программу по скрещиванию.

– Профессор, – окликнул Клим главного по тарелочкам, который изучал список уже переработанного, – двигайте в мастерскую, там плазматик лежит, батарея, выглядит, как цилиндр, пора заняться оружием. Вопросы?

Марк Абрамович покачал головой.

– Мы уже думали, как его к делу приспособить, но всё руки не доходили.

– Вот и хорошо, что не доходили, сейчас дошли, будем делать всё по науке.

Николаев развернулся и направился в морг. Профессор же заторопился к лифту, очень ему не терпелось посмотреть, что будет дальше.

Клим вошёл в морг и осмотрелся, здесь было всё, как и раньше, каталка с телом порталника, пробирка с ликвором, из которого он так и не успел приготовить чудодейственный регенератор в специальном холодильнике. Подумав, он вспомнил слова ИСа, что, когда появится станция, приготовить его будет проще, чем возится с оборудованием, которым располагали люди. Поэтому, сунув пробирку в карман, он направился к каталке.

– Тебе помочь? – раздался голос Петровича за спиной, тот стоял в дверном проходе, опираясь на костыль, и пристально смотрел на Тарана.

– Нет, – отмахнулся Николаев, – тут только толкать. Вот когда я его сюда волок, вот это были и вправду проблема. Я тогда же познакомился с Кариной и Яриком, они меня спасли, а я их. Ладно, пойдём, Александр Петрович, холодно тут.

Шлык посторонился, и Клим вытолкал наружу каталку с телом мутанта.

– Какой план? – хромая рядом, поинтересовался бывший капитан росгвардии.

– Получить оружие в войне и преимущество в бою против киберов.

– Замах на рубль, – хмыкнул Петрович.

– Замах на сто рублей, – саркастично ответил Клим. –

Главное, чтобы и удар получился. Ну да это мы скоро выясним, лишь бы инопланетная техника не подкачала, дорого она нам досталась. Самое плохое, что у меня людей нет, от слова совсем. С тобой пять бойцов наберётся, для войны это слишком мало, даже для атаки дронов это ни о чём. Так что, нам ещё предстоит придумать, как и с кем воевать. Кроме того, мне необходимо добыть нанитов, а для этого нужны захваченные трофеи.

– А ты никогда не думал уйти отсюда?

– Думал, – честно ответил Николаев, втокнув каталку в лабораторию, где размещалась их производственная база. Только пока я не вижу ни возможности, ни места. Или ты предлагаешь просто подняться на поверхность и топать, куда глаза глядят?

– Ну, недалеко от нас в глубине лесного массива есть поселение людей, землянки, огороды, за два года зверья развелось море, живут охотой. Человек пятьдесят там квартируют. Киберы в леса не суются, мне кажется, они их боятся.

– И что мы там будем делать? – с едва заметной издёвкой поинтересовался Клим. – Огород? Охота? Нет, не вариант. Если уходить, то уходить туда, где есть армия, промышленность, туда, где есть средства борьбы, а не нора, в которую можно забиться. Единственное, на что годны эти охотники, это если согласятся воевать бок о бок с нами, влившись в боевой отряд. Мне нужны отчаянные сорвиголовы, баб у меня хватает, – он посмотрел за спину, где пять женщин во главе с

Кариной швыряли в куб мешки с вещами погибших сотрудников базы.

Петрович выглядел озадаченным, он понимал, что Клим прав.

– Прав ты, – наконец, признал он. – А охотники эти хоть мужики и толковые, но не солдаты. Да и не пойдут они просто так за обещание великой войны, им понадобится нечто более весомое, чем слова о славной гибели во имя чего-то.

– То есть им будет нужна стимуляция в виде крупной победы?

– Вроде того, – согласился Шлык. – Только вот где её взять? Победу эту?

– Будем думать, – отмахнулся Клим и, открыв станцию, ухватил тварь за задние лапы. – Петрович, чего стоишь? Помогай. Нужно закинуть её внутрь. Холодная, зараза.

Тушка отправилась в жерло рабочей станции, полупрозрачная грань исчезла, снова став серебристой. Клим выбрал сканирование и запустил процесс. На этот раз всё было немного дольше, чем с автоматами и дронами, и результатов пришлось дожидаться минут десять. Кто-то принёс пару стульев и столик с пепельницей, и теперь Петрович, Таран и присоединившийся к ним Марк Абрамович с комфортом ожидали результата.

Вот мигнул световой сигнал, и на монитор пошла информация. Николаев и остальные вчитывались, изучая полученные данные.

– Очень прочный и легкий скелет, – довольно заявил Профессор, – нам такие характеристики и не снились. Никогда ничего подобного не видел.

– Неудивительно, – заметил Клим, – ведь эта тварь подвергается колоссальным нагрузкам, когда начинает работать в другом временном потоке. Но нам это на руку, материал отлично подойдёт для приклада плазменной винтовки, или как эту хрень обозвать?

– Пусть будет винтовка, – равнодушно заявил Шлык, – лишь бы работала.

Клим кивнул и принялся программировать станцию на разборку порталника, плоть просто решили дезинтегрировать, она была совершенно бесполезна, имплантат, который отвечал на перемещение во времени, отправился в хранилище, туда же скинули следящий имплант, который Клим прострелил при захвате цели.

– А вот это очень интересно, – указывая на строчку, в которой значилась информация про искусственный мышечный каркас, заявил Профессор. – Думаю, я смог бы это приспособить для экзоскелета, я сам с ними не работал, но в курсе разработок.

Клим кивнул.

– Хорошо, это нам тоже понадобится, – и задал параметры извлечения. – Вроде всё, – изучив сделанное, заявил он, – на разборку уйдет больше двух часов. Все же это рабочая станция, а не преобразователь, но сейчас нам это не критично.

– Ну, тогда запускай, и пошли обедать, – обрадовался

Шлык, – жрать уже охота.

– Тебе бы всё жрать, – поддел его Профессор.

– Ну не всё, я бы сейчас не отказался провести пару часов с женщиной. Тем более тут есть довольно симпатичные и интересные дамы.

– Не сомневаюсь, что угодно, лишь бы не работать, – хмыкнул Марк Абрамович.

– А вам бы только работать, вас же неделями в бункере не видели. Интересно, чем вы там занимались?

– Не вашего ума дело, но сейчас бы то, что спрятано в шкафах моей лаборатории, нам бы очень сильно пригодилось, жаль плазматик Хантера сгинул.

– Хватит, – прервал их Клим, запуская процесс разборки порталника. – Идёмте обедать. Остальные, похоже, уже ушли, не дожидаясь нас.

В столовой было оживленно, не хватало только троих – Чека, Тимура и Кота, который сторожил дверь в подземелье. На раздаче стояла та самая Светлана. Она выдала Климу поднос, на котором размещались стакан с водой, тарелка, полная порошкового пюре, и кусок маринованной селёдки.

Николаев благодарно кивнул и внутренне содрогнулся, селёдку он ненавидел с детства. Но сейчас не время и не место, чтобы заявлять о своей нелюбви к этой рыбе. Профессор и Петрович ушли за дальний столик, а Таран подсел к Карине, которая обедала на пару со своей подругой Аней. Глядя, с

каким удовольствием его женщина поедает рыбу, он, не слушая возражений, переложил свою порцию в её тарелку.

– Мне и пюре хватит, – ответил он на вопросительный взгляд Анны, – не голод, чтобы эту штуку жрать. Я селёдку буду есть только, если нужда заставит, сейчас такой необходимости не вижу.

– Сразу видно, что ты в наш апокалипсис недавно ворвался, селёдка ему, видите ли, не нравится.

– На это мне возразить нечего, но зачем я буду ей давиться, если её может съесть та, кому она нравится?

Анна подняла руки с раскрытыми ладонями, показывая, что сдаётся, и продолжила ковырять свою рыбину. Карина же всё это просто проигнорировала, продолжая с удовольствием разделять внезапно перепавший ей кусок рыбы.

– Разборка порталника завершена, – сообщил ИС.

Клим, который как раз закончил есть и теперь наслаждался сигаретой, тяжело вздохнул.

– А где обещанные два часа?

– Не ко мне вопрос, – отозвался имплант.

– Ну и хорошо. Сейчас тогда займёмся изготовлением плазменной винтовки, посмотрим, сколько потребуется на это времени, а дальше будем думать, чем заняться.

Он окинул взглядом опустевшую столовую. Женщины на кухне мыли посуду. Профессор с Петровичем ушли вниз, играть с кубом. Карина, забрав остальных, пошла дальше таскать вещи. Так что, в зале помимо Тарана сидел только

Кот, который доедал свою порцию.

– Чек и Тимур вернулись, – проинформировал ИС, – только что их Анна запустила.

– Хорошо, пусть двигают сюда, быстро обсудим результаты.

Парни явились минут через десять, и по знаку Клима плюхнулись за стол. Светлана тут же принесла уже разогретые порции, вот только есть они не спешили, Ярику не терпелось рассказать о результатах разведки шахты.

– Командир, – начал он. – В общем, мы не знаем, что нашли, но нашли.

– Конкретней.

– Шахта приличная, почти четыреста метров, дрон классный, поднялся без всяких проблем, заодно проверили тросы подъемника целые, как и направляющие. Дальше там площадка, монолит, сплошной камень. За ним дверь, она закрытая, но дверь такая же, как мы с тобой стырили с насосной станции, серьёзная, похоже, заперто изнутри. Чтобы вскрыть, придётся повозиться. Всё давно заброшено.

– Генератор подъемника?

– Починю без проблем, – тут же вклинился Тимур, который, пока Чек рассказывал, бодро уничтожал пюрежку. – Нужны будут кое-какие запчасти, но это мелочи, учитывая инопланетное оборудование. Если они будут, я в течение двух часов всё в порядок приведу.

– Хорошо, – кивнул Клим. – Объявляю обоим благодар-

ность без занесения в грудную клетку. Только придётся пока что обождать, сейчас рабочая станция занята, разбирает порталника, там много интересного, скоро займёмся производством плазматика. Так что, Чек, жуй, отдыхай, если нужно, затем бери Кота, и двигайте досматривать последний коридор. Надо знать, куда он ведёт. Тимур, поступишь в распоряжение Профессора, думаю, он найдёт тебе работу. Уж чего-чего, а дел у нас невпроворот.

Чек и Тимур согласно кивнули и вернулись к еде. Клим же направился в «цех», где вокруг рабочей станции приплясывали Петрович и Марк Абрамович. Быстро изучив полученное, Николаев удовлетворенно кивнул, главное было перемещено в хранилище – разобранный на части полимерный скелет, мышечный каркас и два импланта, один маяк, разрушенный им, второй контролёр временного контура, до него руки ещё дойдут, тут торопиться не нужно. Сейчас надо сначала провести эксперимент с плазматиком, но прежде, чем запускать дальнейший процесс производства, он достал из кармана пробирку с ликвором и запихнул её внутрь. Анализ не занял много времени, похоже, Клим был не первым, кто делал подобное на этом оборудовании. Вопрос состоял в том, что выбрать, первый вариант – концентрированный регенератор из имеющегося ликвора. Можно было сделать всего две таблетки, это гарантированное восстановление организма в результате даже тяжёлого ранения, за лечение которого не взялись бы даже в самых лучших клиниках мира. Второй

вариант был гораздо слабее – семь доз, которые позволяли залечить быстро небольшие и не очень серьёзные травмы, просто подстегивающие природную регенерацию организма.

– Что думаете, Марк Абрамович? – поинтересовался Таран у стоящего рядом с ним Профессора и изучающего информацию сканирования спинномозговой жидкости мутантки.

– И то, и то нужно, – подумав, ответил Берг. – А если золотая середина? Одна таблетка на случай совсем серьёзного ранения и, допустим, три для средних травм и поддержания жизнедеятельности.

– Разумно, – согласился Петрович. – Мне бы как раз пригодилась именно мелкая регенерация, когда ребята меня нашли, я был не совсем плох, но едва держался на ногах.

– Решено, – согласился с соратниками Клим, – делаем пятьдесят на пятьдесят.

Запрограммировав станцию и посмотрев на процентную шкалу процесса, которая обещала результат в течение двадцати минут, он направился настраивать куб, вскоре меню преобразователя получило русский язык и прямой канал соединения с рабочей станцией. Теперь производство будет связано с ресурсной базой, которая росла за счёт скормленных кубу компонентом, там откуда-то даже кислоты взялись.

– Профессор, у нас тут есть бочки со старыми радиоактивными отходами, как вы думаете, пойдут они в дело? –

вернувшись за стол, поинтересовался Клим у Берга.

– Конечно, пойдут, – обрадовался Марк Абрамович. – Кубик их разберёт на составляющие, и мы получим необходимые материалы для некоторых категорий товаров. Туда ещё можно лишнее медицинское оборудование запихнуть и компы, которые нам не слишком нужны. Но, по-хорошему, надо бы наладить поставки всякой гадости с поверхности. Здесь слишком много ресурсов, которые нам пригодятся, и просто пускать их в переработку жалко.

– Вот только мы в осаде, – резонно заметил Шлык, – пост поклонников и мутантов никуда не делся, так и пасутся в гараже. Сегодня снова стены простукивали. Хорошо, что у них нет возможности проследить сигнал с камеры, она великолепно замаскирована, но думаю, существует оборудование, которое позволяет засечь передачу.

– Да, это проблема, но нам пока везёт. Петрович всё же прав, проблема изоляции никуда не делась, и надо с ней что-то решать. Люди, конечно, тут привычные к подземному образу жизни, но нам нужен выход на поверхность, а ещё хорошо бы получить полный контроль над Рубежным, меня не устраивает пассивное сидение в этом бункере.

– И как ты себе это представляешь?

– Понятия не имею. Но сейчас разберёмся с винтовкой и будем делать детали для генератора. Может быть, мы получим ещё один выход на поверхность.

Все согласно закивали, понимая, что проход через затоп-

ленное Убежище – это вариант только на самый крайний случай.

Рабочая станция пискнула, сообщая, что задача завершена, и стенка стала полупрозрачной. Клим подошёл и, протянув руку, достал висящие в воздухе четыре таблетки, одна была красной и довольно крупной, с ноготь большого пальца взрослого мужчины, три поменьше, но тоже красного цвета. Убрав добычу в карман, Николаев взял со стола батарею, которую достал из паука, и плазменную пушку, и запихнул их в нутро станции.

– Ну, начнём, пожалуй, – вздохнув, сообщил он остальным, которые с интересом наблюдали за процессом. И запустил сканирование новых объектов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.